

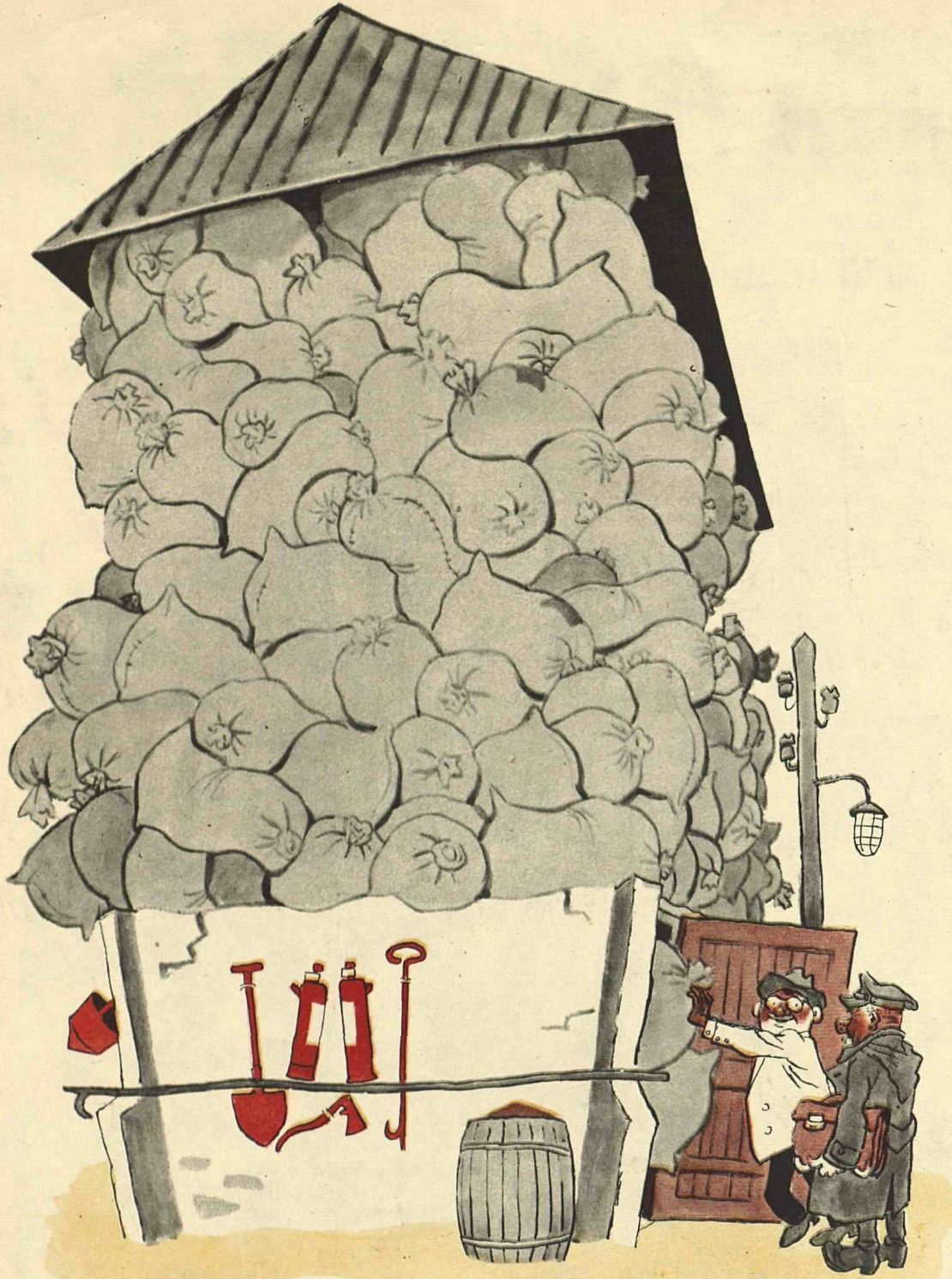
РОЗЫ И ШИПЫ

Наконец-то цветы у нас стали подносить не в жеваных газетных кульках, а в эфирном целлофане. Это как-то облагораживает подарок и придает ему дополнительно возвышенные свойства. Теперь уже насквозь и безошибочно видно, что человек мчится к любимой, а не поспешает с килограммом макарон к булькающей от нетерпения кастрюле. В общем, культурно. И по сему поводу стоит помянуть похвальным словом наших барнаульских подшефных — работников завода искусственного и синтетического волокна, за один год утроивших выпуск целлофана.

Потрудились наши подшефные на славу. По итогам социалистического соревнования и доверили открыть первомайскую демонстрацию в городе.

Девушки завода вышли на праздничные улицы с розами из целлофана. Мы не оговорились: наши подшефные недавно наловчились делать целлофан всех цветов радуги. Но это не все. Совсем скоро завод даст первый лакированный целлофан, который не боится ни солнца, ни воды, ни керосина. Им будут покрывать даже стенки бензопроводов.

Сильно вырос и изменился наш подшефный завод. Пятиэтажной пирамидой возвысился стеклобетонный цех лакировки целлофана, выросли два гиганта-близнеца — химический и

— Я и не знал, что у нас такой вместительный склад.

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА

ПРИНЦИПИАЛЬНЫЙ МУДРЕНКО

В Арсеньевской межрайонной прокуратуре стало известно, что заведующая ларьком Абрамовского сельпо В. Ключан растратила 641 рубль.

— Спихватились голубчики! — иронически воскликнул председатель сельпо тов. Мудренко. — Да мы эту Ключан еще несколько месяцев назад уволили за недостачу. Ее ближе чем на километр нельзя подпускать к прилавку. Я это письменно могу подтвердить.

И подтвердил:

«Характеристика

Выдана на гр-ку Ключан Веру Спиридоновну в том, что она действительно работала в Абрамовском сельпо в качестве зав. ларьком.

За период с 1957 года по сентябрь м-ч 1961 года имела растрату в сумме 641 рубль...

Пред. с/по Мудренко».

Расставшись с председателем, работники прокуратуры нашли В. С. Ключан за прилавком магазина Арсеньевского торгова.

— Нехорошо, братцы! — попробовали они журить руководителей торгова. — Получается, что вы шуку бросили в реку.

— Помилуйте, какая шука! — удивились в торгова. — В. С. Ключан уволилась из Абрамовского сельпо по собственному желанию и пришла к нам с характеристикой, какой иной добросовестный продавец не имеет.

И представили этот документ:

«Товарищ Ключан В. С. работала в производственном ларьке Абрамовского сельпо, где себя показала способной работать в торговой организации все порученные указания выполняла с честью. На что и дана настоящая характеристика на Ключан В. С.

Пред. с/по Мудренко»

Итак, две характеристики... А не нужна ли третья? Самому тов. Мудренко.

В. КУЛИКОВ

Приморский край.

Загадка

Осень позавидует
Хмурости лица его.
«Да» и «нет» чуть выдавит
Сфинкс непроницаемый.

Поразит величием,
Каменной маскою.
Даже из приличия
Не посмотрит ласково.

Может, он ошибочно
(Блажь судьбы злодейская)
В мастерской пошивочной
Ножницами действует?

Может, роду важного,
Княжеского звания?
И не будет каждого
Одарять вниманием.

Поскромней заказчика
Оглядит с презрением:
Всякие, мол, тащатся,
Вот потеря времени!

А добыча ладится —
Он блеснет культурой,
На лице разглядятся
Все морщины хмурые.

штапельный корпуса, построены механическая прачечная, способная выстирать полторы тонны белья в сутки, деревообделочный цех и немало другого.

Завод ждут большие, но приятные хлопоты. Наш подшефный должен стать опытно-показательным. Всего четыре предприятия Большой химии удостоились этой высокой чести. К концу семилетки на заводе будет полностью механизирован труд и каждый рабочий сможет давать в полтора раза больше продукции. Строителям, проектировщикам, монтажникам надо работать, засучив рукава не то что по локоть, а по самые подмышки. И тут нам волей-неволей придется отметить некоторые удручающие моменты.

ЗАПЛАНИРОВАННОЕ БЕЗДЕЛЬЕ

Самый большой пусковой объект наших подшефных — штапельный корпус — уже набит, как говорят строители, начинкой. Готовы к бою окислительные чаны, похожие на перевернутые пивные кружки, и вот-вот заговорят десять прядильных машин размером с локомотив каждая.

Когда же наступит это «вот-вот»? А зависит это в первую очередь от монтажников барнаульского участка треста «Монтажхимзащита».

Сейчас, в решающие дни перед пуском «штапеля», монтажники «Химзащиты» работают с расторопностью официанта, которому дали понять: «На чай не будет».

— Товарищи, у вас совесть-то есть? — взывают производственники.

— У нас есть план, — дерзко поясняют монтажники.

— Ну покройте же, голубчики, трубы лаком, — умоляют производственники. — Мы же опытно-показательные, нам качество надобно.

— Не ж-желаем. Мы и без лакировки самые передовые, — уверенно остряют голубчики. — Сами знаете, даже боремся за выполнение двух годовых планов.

На деле голубчики борются до обеда с нарастающим аппетитом, а после обеда — со сном.

В прошлом году химзащитники долго томилась от безделья. Работ у них было с гулькин

нос. Вооружась плачевными цифрами прошлого года, трест запланировал участку работ всего на 350 тысяч рублей. А нашему подшефному защитных работ, заметим в скобках, надо произвести на 600 тысяч. Доблестные химзащитники, ничуть не притомившись, выполнили годовой план за 6 месяцев, и теперь им надрываться уже нет надобности. Теперь они не столько работают, сколько задают работу другим.

С удалью захмелевшего коробейника разбрасывают химзащитники по заводской территории кирпич, арматуру и другие ценные материалы. А возле кордного цеха они ухитрились испечь на солнце чудовищный слоеный пирог, перемешав строительную муку, кирпич, битум и добавив по вкусу жидкого стекла.

БУМАГИ И ОБРАГИ

Штапельное производство потребляет воды больше, чем конная армия после броска через пустыню, — три тысячи кубометров в сутки.

На заводе говорят об этом с унылым вздохом.

— Но позвольте, два года назад для вас начали строить водозаборную станцию? — спрашиваю я подшефных.

Унылый вздох сменяется лесорубным криком. Оказывается, проектировал водозаборную станцию новосибирский «Теплоэлектропроект». Подготовку же чертежей подземной части — кессона (этакого гигантского железобетонного стакана с двойным дном) — он поручил московскому институту «Фундаментпроект».

Когда чудо-стакан смонтировали и опустили на глубину, он от натуги лопнул. Но это было только начало. Авария произошла из-за ряда ошибок, допущенных при расчетах «Фундаментпроект», заключили новосибирцы.

— Нет, вы только послушайте этих лгунов! — вздыбились столичные проектировщики. — А вот мы их контрударом!

«В заключении «Теплоэлектропроект», — язвительно парировали москвичи, — сделана попытка дать анализ напряженного состояния кессона... Авторы заключения недостаточно в курсе... Свойство грунтов оказалось значитель-

но хуже приведенных в отчете «Теплоэлектропроект».

Кессон залатали. Но мужи из «Фундаментпроект» и «Теплоэлектромонтаж» взаимно затаили в душе клокотание, едва сдерживаемое грудной клеткой.

Случай скрестить логарифмические линейки представился незамедлительно.

Новосибирцы запроектировали опустить кессон на глубину девятнадцать метров.

— Ой, уморили! — воскликнули москвичи. — Девятнадцать метров! Может, они до магмы добраться желают? Двенадцать — и никаких гвоздей!

Однако же кессон на двенадцатиметровой глубине не устоял, а стал валиться в сторону. Словом, приключился натуральный конфуз научной мысли.

На три месяца замерли все работы на кессоне. Наконец «Фундаментпроект» прислал новые чертежи и дозволил опускать кессон на восемнадцать метров. Но все-таки не на девятнадцать, как требовали сибиряки. В итоге реноме «Фундаментпроект» осталось незабываемым. А реноме, оно, понятно, дороже всяких там десятков тысяч, загубленных на переделки и на дополнительную арматуру.

Подобные шалости проектной мысли одолевают завод частенько. Давным-давно уже были составлены рабочие чертежи химкорпуса. Более того, сам корпус уже на две трети готов. И вдруг «Госхимпроект» присылает поправочку: не укладывать, дескать, в таком-то месте плиты, ибо там надлежит быть проемчику.

Перенести на бумаге проемчик с одного места на другое, конечно, нетрудно: три капли туши да четыре взмаха рейсфедером. А бетонные-то плиты на месте проемчика, между прочим, давно уложены.

Напрасно проектировщики утешаются пословицей «Ломать не строить — душа не болит». Душа у наших подшефных очень даже болит. Ведь они хотят давать стране сто тонн штапеля в сутки и никак не меньше. Причем в самое ближайшее время.

Ю. АЛЕКСЕЕВ,

специальный корреспондент «Кронодила».

г. Барнаул.

сфинкса

Перемена быстрая,
Если что-то выловит,
Рассыпаясь бисером,
Мелким бесом выюлит.

Сразу будто выветрит
Сфинксово величие.
Наизнанку вывернет
Все свое обличье.

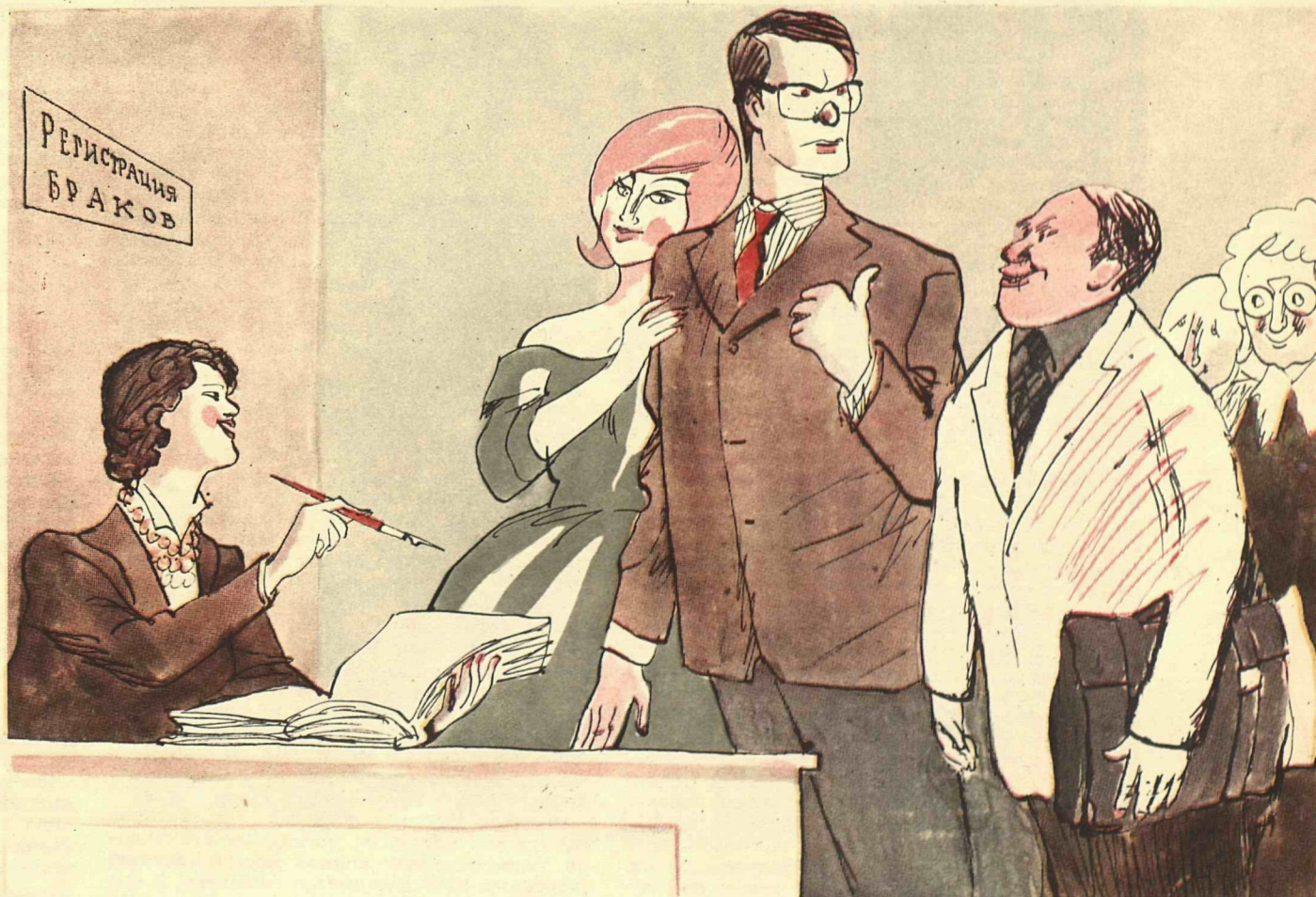
— Ах, не беспокою ли?
Разрешите мерочку!
Сделаем такое ли..
Завтра на примерочку.

Жестом выразительным
Руки сзади сложены.
Сей порыв стремительный
Разгадать не сложно.

Обижаем вроде бы
Сфинксов мы нападками:
Сфинксы благороднее —
Не подкупишь взятками.

Н. ЧЕРЕПАНОВА

г. Чебоксары.

— Товарищ зам, распишитесь!

Рисунок Е. ГОРОХОВА

ПШЕННЫЙ ДЕЛИКАТЕС

Леонид Константинович Чаньшев возглавлял мебельную фабрику. Фабрика была небольшая, но рентабельная. Она бесперебойно выпускала изящные полированные шедевры и регулярно выполняла план. А посему тов. Чаньшев постоянно заседал в различных президиумах и как передовой руководитель долгие годы украшал своим изображением городскую доску почета.

Он слыл блестящим организатором трудовых побед и славным командиром производства. Его кипучая энергия приводила в умиление городские организации и вызывала восторг в областных инстанциях.

Сам Иван Игнатьевич Селиванов лично и крепко при каждом удобном случае пожимал ему руку. Сам Андриан Андреевич Насальский был с ним запанибрата. И сама Нина Андреевна Пернач гордо именовала его своим «воспитанником».

Еще бы! Герой! Труженик! Новатор!..

Гражданин Чаньшев уже не заседает в президиумах и не несет бессменной вахты на городском пьедестале чести, доблести и геройства. В настоящее время он обитает в большом старинном замке. Замок обнесен высокой неприступной стеной. Гражданин Чаньшев не принимает ни друзей, ни близких. Он предается воспоминаниям. Пять искушенных в своем деле писцов на лету ловят каждое его слово и по устным рассказам пишут назидательные «мемуары» о его жизни и деятельности. Уже написано пятнадцать увесистых томов. И это далеко еще не полное собрание сочинений...

Мемуары повествуют о том, что передовой директор мебельной фабрики никогда не был ни передовиком, ни тружеником, ни новатором.

Он имел трех жен, одиннадцать наперсниц, три собственных автомобиля. У него была коммунальная квартира в городе, пятикомнатный особняк в пригороде и приспособленное для интимных встреч шестикомнатное «гнездышко» за городом.

Все?

Нет, не все.

Великий харьковский сибарит и гурман любил массовые игры и развлечения. Он увлекался скачками, крупно играл на тотализаторе, ездил завтракать из Харькова в Белгород и устраивал на своей вилле среди бела дня афинские ночи.

Все?

Нет, не все.

Чаньшев обращал значительные суммы денег в облигации трехпроцентного займа, еще больше хранил в тайниках. У него были десятки костюмов, пальто, макинтошей, несчетное количество обуви, сотни сорочек. Он был разодет в пух и прах сам и дарил своим избраницам не только меховые шубы и золотые безделушки, но и увенчанные стремительным оленем нежно-голубые лимузины.

Все?

Нет, дорогой читатель, не все!

Скромная мебельная фабрика «Заря» только на первый взгляд казалась маленькой лужицей. На самом деле это был огромный затон, в котором, весело пофыркивая, безбоязненно резвились киты-комбинаторы. Предприятие, по существу, было «левым», где жизнерадостные «левые» ребята с песнями выпускали «левую» продукцию и гнали ее на все четыре стороны...

Изящные стулья, элегантные диваны и даже монументальные шифоньеры, как известно, имеют ножки. А всякие ноги, само собой разумеется, оставляют следы. Они шли мимо Краснозаводского райотдела милиции, райисполкома, областной прокуратуры, горбыт- и облбытуправления. Тринадцать лет бок о бок с этими организациями сосуществовала подозрительная «Заря». Тринадцать лет мимо окон этих полномочных инстанций в неизвестном на-

правлении кочевали разделанные под орех и красное дерево улики... Тринадцать лет неуязвимый Чаньшев каждое утро снисходительно кивал головой работникам прокуратуры и милиции, не привлекая к себе их более пристального внимания.

Иван Игнатьевич Селиванов, когда-то крепко пожимавший руку комбинатора, поражен:

— Неужели все это правда?! Ай-ай-ай!..

Андриан Андреевич Насальский, бывший с Чаньшевым запанибрата, удивлен:

— Что вы говорите?! Ой-ой-ой!..

А Нина Андреевна Пернач, именовавшая директора мебельной фабрики своим «воспитанником», искренне опечалена:

— Ведь мы считали его передовиком. Новатором!..

Всем трем можно посочувствовать. Они жертвы собственного легковерия. Они ничего не знали. А другие?.. Другие знали все. Эти люди рассылали во все концы и инстанции тревожные сигналы. Они докладывали о неблагоприятном положении на мебельной фабрике лично Ивану Игнатьевичу, уведомляли организации, подчиненные Андриану Андреевичу, доходили до самой Нины Андреевны.

Вы, конечно, потребуете уточнения. И мы обязаны это сделать.

11 сентября минувшего года председатель местного комитета фабрики Ерофалов направил на имя секретаря Харьковского обкома партии тов. Пернач первое заявление о неблагоприятных проделках Чаньшева. В начале октября Ерофалов написал секретарю обкома второе... Третье письмо председателя месткома адресовал в милицию. С четвертым он обратился в областное контрольно-ревизионное управление.

Четверть сигнала! И какова же их судьба?

Из обкома заявление переслали в Краснозаводский райком:

— Немедленно разберитесь!

Райком выделил специальную комиссию:

— Проверьте и доложите!

Члены комиссии преступных действий в поведении Чаньшева не узрели.

Комиссия так и доложила райкому, райком — обкому. В обкоме успокоились...

Между тем эти же письма попали и в городское управление милиции. Из управления их тут же передали в Краснозаводский райотдел:

— Примите меры.

Начальник райотдела приказал заняться сигналами капитану Бекерману, капитан — своему подчиненному Сукачеву. У Сукачева подчиненных не было. Но зато у него был преогромный сейф. И увенчанные пышными резолюциями письма нашли в этом железном ведомственном саркофаге вечный покой.

Толчком для разоблачения комбинаторов послужило четвертое заявление Ерофалова, подкрепленное личной настойчивостью ревизоров КРУ Лившица и Алябьева. А что стало с третьим?.. Я задал этот вопрос начальнику Харьковского городского управления милиции полковнику Страхову. Пол-

ковник Страхов представил меня полковнику Огурцову, тот — секретарю, секретарь — начальнику секретариата Шалашенко. У Шалашенко письма Ерофалова не оказалось.

— В общем, сами понимаете, — с намеком сказал он, — мое дело солдатское...

И тогда, минуя полковника Страхова и полковника Огурцова, я обратился к полковнику Егущину — первому заместителю начальника областного управления внутренних дел. А тот тоже оказался «солдатом».

— У Огурцова были?

— Был.

— И у Страхова тоже?

— Тоже.

— В таком случае ничем помочь не могу.

Непонятная уклончивость высокопоставленных харьковских детективов объяснилась значительно позже, когда я все-таки получил искомое злополучное письмо от... самого полковника Огурцова. На нем были входящие и исходящие номера, мудрые резолюции, кудрявые подписи — все, кроме пометки о добросовестном расследовании самой жалобы.

В чем же все-таки дело? Почему махровый хапуга много лет на виду у всех безнаказанно проворачивал свои грязные делишки? Ответить на этот вопрос трудно, но можно.

«Можно, но зачем?» — возражают некоторые в Харькове и объясняют неуязвимость Чаньшева его хитростью.

Согласны. Чаньшев действительно был хитер, изворотлив, злоупотреблял доверием окружающих и в первую очередь доверием тов. Пернач. Но дело не только в этом. В одном из 15 томов назидательных «мемуаров» хранится довольно любопытный список. В нем, начиная от скромного заместителя директора гостиницы «Харьков» Скульского и кончая ответственным работником милиции и сейчас уже бывшим областным прокурором Куликом, перечислены лица, которые приобрели за бесценок «левую» мебель на «Заре» или продавали фабрике свои старые, изъеденные жучками бабушкины буфеты по цене новых спальных гарнитуров.

Фигурируют в этом списке и Иван Игнатьевич Селиванов с Андрианом Андреевичем Насальским. Первый — секретарь Краснозаводского райкома. Второй — заместитель председателя Харьковского облисполкома.

Нет, не удивительно, что с подобным списком в кармане Чаньшев чувствовал себя спокойно и крутил баранку собственного автомобиля с таким видом, словно вертел колесо истории. Он ведь и в самом деле кое-кем вертел в Харькове, этот Чаньшев. Осведомленные люди утверждают, что директор мебельной фабрики был миллионером. А миллионерам, как известно, присущи странности. Были они и у Чаньшева. Он любил пшеничную кашу. Сам Натан Аронович Турбовский, директор первоклассного ресторана «Динамо», собственноручно, с ложечки потчевал богача-гурмана этим лакомством.

И тут автора поневоле одолевают назидательные ассоциации. Ему хочется поднять вопрос о пшеничной каше на принципиальную высоту и поставить его ребром.

Да, Чаньшев заварил крутую кашу. Но котелок-то был общим. Так кто же должен расхлебывать это блюдо?

По-видимому, все вместе. Все любители пшеничного деликатеса. А может быть, заодно и те, кто погрел разоблачительные сигналы в безмолвных ведомственных саркофагах.

Б. ДАНЕЛИЯ,

специальный корреспондент Крокодила.

г. Харьков.

В этом городе я был всего два часа. Вышел из вокзала и первым делом отправился на почту.

— Конверт, авиа! — И протянул пять рублей.

— Нет сдачи! — отрезала девушка.

— Как нет? Вот же есть, — показал я на консервную банку, наполненную монетами.

— Что же, вам одному отдать, а другим?

— Жалобную книгу! — прошептал я.

Она вскинула накрашенные ресницы и протянула руку к банке...

Но стоявшие позади меня вознегодовали:

— Чего вы к ней пристали?

— Человеку работать не дает!

— Сам, видать, сроду не работал!

— Гнать тунеядцев!

Я убежал.

Остановившись у лотка, взял папиросы и подсчитал сдачу.

— С вас копеечка, — сказал я вежливо.

Продавщица опустила руку в карман...

Но стоявшие позади меня вознегодовали:

— Копейка ему понадобилась!

— Такой ни за что человека убьет.

Я возмутился:

— Так это же моя копейка!

— Вот бешеный!

— Вызовите милицию!

Я убежал.

В автобусе кондуктор взяла монету и отвернулась.

— Билетик, пожалуйста. Вы у меня деньги взяли...

Она протянула руку к бумажной ленточке...

Но стоявшие позади меня вознегодовали:

— Скажи, какой настырный! Умрешь, что ли, без билетика!

— Выкинуть из автобуса, и билетик не нужен будет!

Я выпрыгнул на ходу.

Забегал в магазин за колбасой.

Стрелка весов не дотянула два деления.

Я улыбнулся:

— Почти угадали, еще кусочек — и будет ровно двести граммов.

Продавщица опустила руку на прилавок...

Но стоявшие позади меня вознегодовали:

— Кусочек! Постыдились бы, гражданин!

— Из-за грамма очередь задерживает!

— А сам, небось, килограммы ворует!

— Узнать бы, где он работает!

— Не обращайтесь внимания, отпускайте следующему. А ему вовсе не отпускайте.

Я убежал. Через час поезд вез меня дальше.

Вернувшись домой, я рассказал эту историю, но никак не мог припомнить, какой это был город. Может быть, мне помогут читатели?

Со слов проезжего записала

Р. СЛУЦКАЯ.

Почем метр пейзажа?

Самое богатое предприятие из всех нам известных — это Нюрбинская нефтебаза Якутского управления Главнефтеснаба РСФСР. На балансе ее в перечне «основные средства» имеются такие ценности и такие чудеса, каких больше нет ни в одном хозяйстве. Вот, например:

1. Водоотливная канава	— 1 штука
2. Дорога берега реки	— 1 »
3. Дорога подъездная	— 1 »
4. Дорога к площадкам	— 1 »
5. Временная дорога	— 1 »
6. Мостики	— 3 штуки по 6 метров.

А всего на сумму 35 332 рубля 80 копеек — почти 10 процентов всей суммы основных средств.

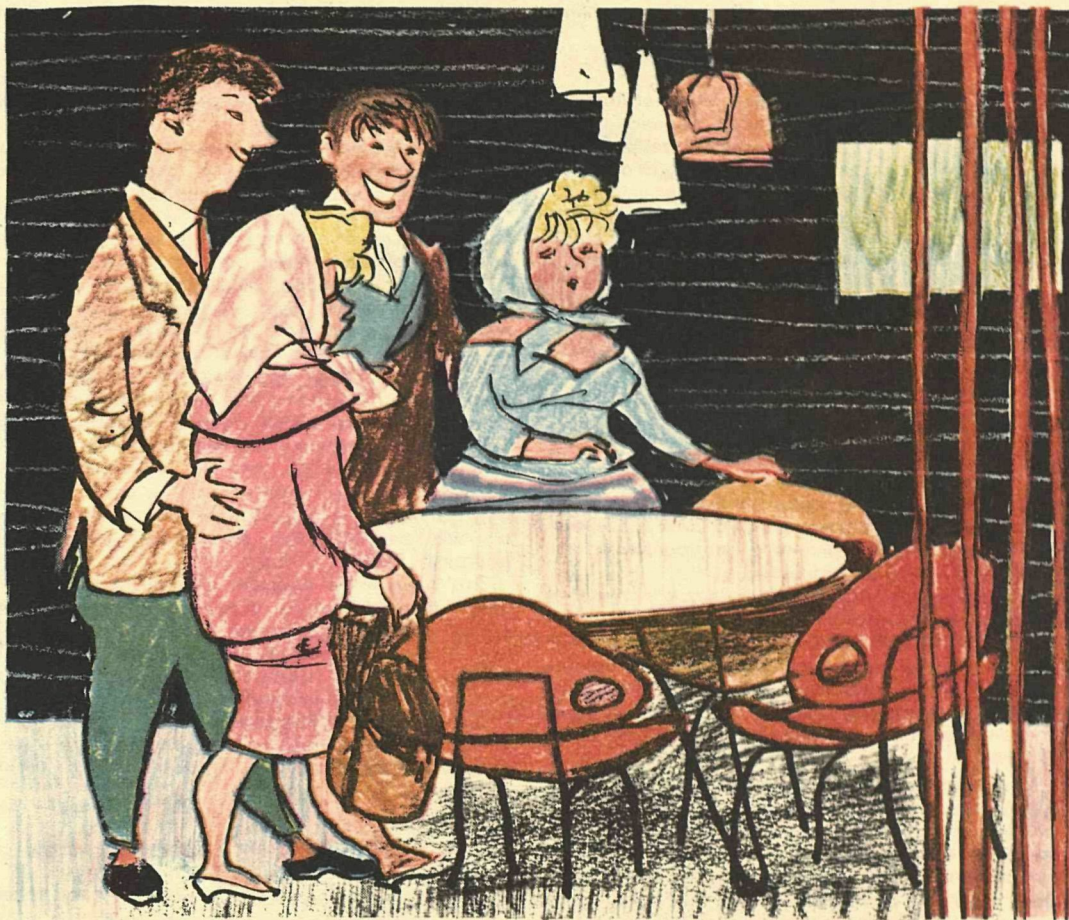
И все же чувствуется, что не до конца использовали свои возможности труженики Нюрбинской нефтебазы. Ведь к этому перечню мифических ценностей можно пристегнуть еще немало всякого добра. Например:

1. Вид из окна директора — 1 штука.
2. Пейзаж, прилегающий к проходной, — 5 гектаров.
3. Тень, которую бухгалтерия нефтебазы наводит на плетень (в квадратных метрах).

А для пушего увеличения статьи «основные средства» можно попытаться всю эту фикцию оценить в рублях.

Кроме, конечно, тени на плетень. Тут требуется другая оценка.

Л. А.

— Приятно посидеть в культурной обстановке.

Рисунок Е. ЩЕГЛОВА

Бродяги на колесах

Министерству путей сообщения. Копия — Крокодилу

§ 1. ОБЩЕЕ ПРЕДУВЕДОМЛЕНИЕ

Безотлагательно назрела железнодорожная реформа в части грузовых перевозок.

Бдение одного-единственного проводника в составе, пусть даже и неусыпное, не обеспечивает цельности товаров, передвижаемых из конца в конец страны. Наличествуют при-скорбные факты самовольных отлучек отдельных вагонов и даже полувагонов.

Свежий фактик такого порядка свидетельствует в пользу моего рационального проекта, о котором скажу в заключительных строках.

§ 2. ОПИСАНИЕ САМОГО ФАКТА

В марте минувшего года со станции Калининград, Литовской железной дороги, отбыл полувагон № 1106999 до станции Пушкино, Московской дороги, имея на борту груз превосходных, сугубо ценных труб для холодильных установок Пушкинского зверосовхоза общим весом 1 181 килограмм.

15 марта же прошедшего года полувагон прибыл на подмосковную станцию Лосиноостровская, что в нескольких верстах от Пушкина, но тем же часом проворно исчез, прицепившись, как я полагаю, к неизвестному составу, следовавшему мимо в ту или другую сторону (в какую именно, и по сей день не установлено).

Почтительно прошу заметить, что все документы на полувагон с трубами остались в столе розыска станции Лосиноостровская. Позволю себе присовокупить, что сии документы беглого полувагона беспрепятственно покоились в столе розыска восемь месяцев, пока наконец не были препровождены на упомянутую станцию Пушкино.

2 апреля нынешнего года руководство станции Пушкино, невзначай заглянувши в эти документы и догадливо почесавши в затылках,

предъявило иск к зверосовхозу в сумме 13 р. 42 к. по железнодорожному тарифу за несвоевременное получение прибывшего груза.

Дирекция совхоза с волнением бросилась в железнодорожную милицию ради поспешных розысков сбежавшего полувагона.

После многих остроумных и замысловатых попыток выловить полувагон в тенетах железнодорожной сети милиция, изловчившись, напала на след беглеца и засекала его стоянку. Резвый полувагон был накрыт и ухвачен за тормоза в конце мая сего года на неприметной станции Ерцево, близ Архангельска.

С удовольствием отмечая, что понадобился всего лишь какой-то год с небольшим для уловления столь расторопного и дерзостного беглеца, не премину однако же с тягостным чувством упомянуть, что от первоначальных 1 181 килограмма труб в наличии осталось менее половины, а именно 571 килограмм, к тому же они изрядно попорчены снегами и дождями разных широт.

Это печальное явление не могло не омрачить триумфальную встречу полувагона на станции Пушкино, состоявшуюся уже в июне, при большом стечении локомотивов, огласивших окрестности торжественными сиренами по случаю столь жизнеутверждающего события.

Засим прошу устремить ваше здравомыслие к некоторым моментам, подводящим неизбежную основу под замышляемую мною реформу.

§ 3. УСУГУБЛЯЮЩИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

Истина требует признать, что: по сию пору неизвестно, какими неведомыми колеями улепетнул полувагон едва ли не к самому Белому морю; вполне загадочны и те способы, которыми он убергался от недреманного ока железнодорожных службистов.

Можно, например, еще уяснить себе, что весовщик станции Лосиноостровская Шнуркова Л. Ф., простукивая состав молотком по стенкам вагонов, просто не угадала по звуку наличие в полувагоне труб. Но как прикажете понять невероятное объяснение весовщика станции Ерцево Князевой Л. С., которая «лазила на каждый вагон и никаких труб не обнаружила»? Не усматриваются ли в этом, спрашиваю я, некие предумышленные и тайные метаморфозы сверхъестественного свойства?

Из вышесказанного неоспоримо вытекает, что надлежит без промедления пресечь скандально вольные передвижения вагонов. С этой благодной целью и составлен нижеследующий проект.

§ 4. ИЗЛОЖЕНИЕ РЕФОРМЫ

Во избежание утерь платформ, вагонов и полувагонов в пути следования и дальнейшего их неорганизованного блуждания по железным дорогам страны было бы полезно впредь придавать каждой грузовой единице подвижного состава такое сопровождение:

- 1) Проводника с фонарем и прочим обычным реквизитом;
- 2) Сторожевую собаку при нем (с будкой);
- 3) Представителя Министерства путей сообщения — для ежечасного бдительного сличения документов с содержимым вагона. (Сейф, письменный стол, кресло, арифмометр и холодильник для провизии можно смонтировать в самом вагоне.)
- 4) Секретаря-референта при представителе (он же массовик-затейник по совместительству).

Надобно бы, сверх того, оснастить каждый вагон рацией и набором сигнальных ракет, потребных для непрерывной связи с железнодорожным руководством и для подачи тревожных сигналов в случае произвольного отклонения вагона от предписанного ему маршрута.

Осмелюсь добавить, что, по моим скрупулезным расчетам, общие расходы на эти внедрения не превысят убытков, причиняемых ни с чем не сообразным коловращением беспризорных вагонов с ценными грузами.

Если Министерство путей сообщения не располагает на этот счет иными, более разумными предложениями, желательно было бы рассмотрение и утверждение проекта моей реформы завершить в ближайшем будущем.

К сему
Пафнутий Кривошипов,
отставной стрелочник

Копию снял А. ВИХРЕВ.

Рисунок А. ЦВЕТКОВА

СЛУЧАЙ В АРТЕЛИ

— Кто там еще?!

Трудная загадка

Каждый день на земле полон событий. Люди женятся, едят простоквашу, расщепляют атомное ядро и сочиняют песни. Но ни один человек еще не ломал голову над вопросом: кем он является на земле — гражданином или всего-навсего обитателем?

Чтобы убедиться, что это вопрос далеко не шуточный, достаточно перелистать «Сельский календарь на 1962 год». На странице 41-й под рубрикой «Знаете ли вы?» сказано: «За 60 секунд... на Земле... 114 новых граждан появляются на свет».

А на странице 155-й в статье «Рост народонаселения земного шара» приводятся новые данные: «В течение одной минуты на нашей планете появляются 188 ее новых обитателей».

Радоваться, как видите, нечему. Рост числа обитателей значительно обгоняет рост числа граждан. Любопытно, что думают по этому поводу редакторы-составители календаря Ф. К. Слагода, Г. А. Беднарская, З. И. Кравченко, А. Н. Стрижев.

С. РЕДЬКИН

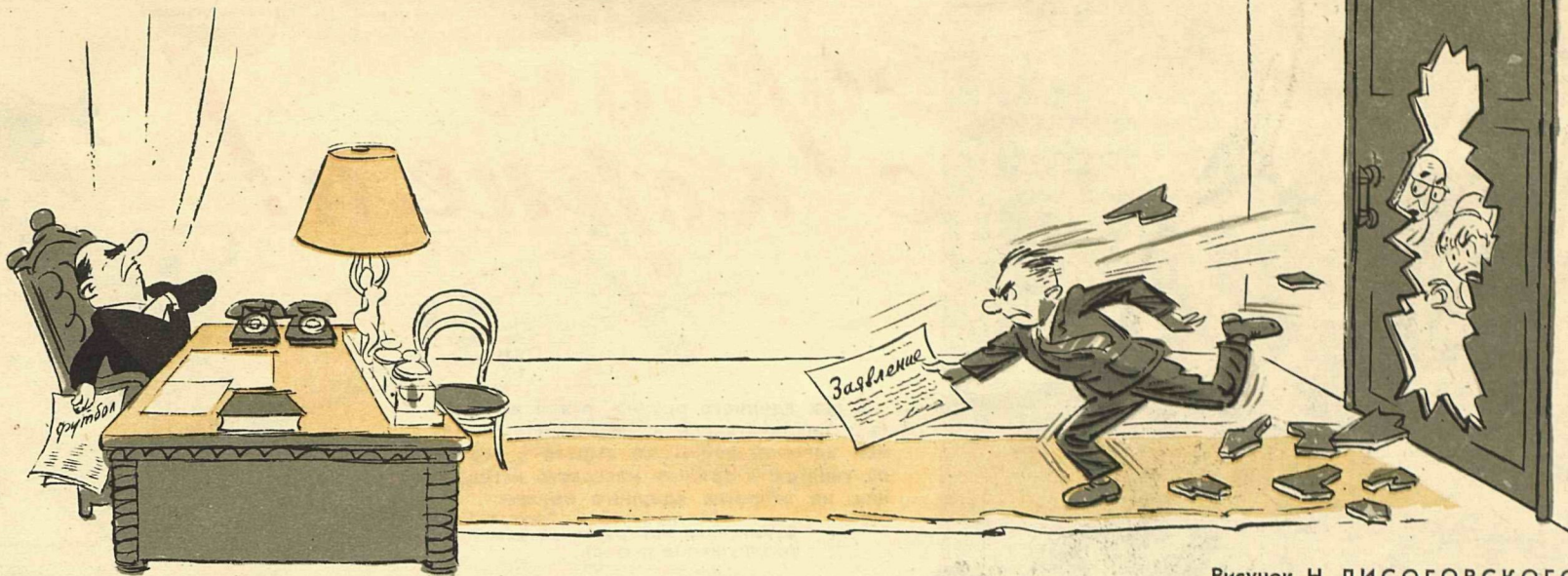

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО

Пробился к директору

Дьердь ФÉЛЬДЕШ

РАЗДВОЕНИЕ ЛИЧНОСТИ

Вместо стука в дверь послышались всхлипывания, и в редакционную комнату вошла заплаканная молодая женщина. Не знаю, как вы, но я не выношу даже плачущих детей, не говоря уже о женщинах. Поэтому я вежливо, но настойчиво попросил посетительницу успокоиться, сказав, что слезы способствуют образованию морщин. Женщина безнадежно махнула рукой, но плакать все же перестала.

— Помогите, — прошептала она, глядя на меня с мольбой. — Речь идет о моем муже. Его зовут Шандор Бодори. Когда-то он был нормальным человеком...

Из дальнейшего рассказа выяснилось, что Шандор Бодори — фанатик экономии. Все свободное время дома он проводит с карандашом и блокнотом, подсчитывая и планируя расходы. Иногда он кладет на стол счеты и по часу щелкает костяшками, трагически вздыхая при этом. Он довел систему учета и экономии до такого совершенства, что за долю секунды высчитывает в уме стоимость каждой съеденной котлеты и каждой чашки выпитого кофе. Наверное, он даже знает, сколько стоит каждый глоток чая.

Он заставляет гасить свет в восемь часов вечера. Темнота, говорит он, способствует отдыху глаз и успокоению нервов.

— Поверьте мне, — сказала посетительница, — я не могу даже выпить на улице стакан газированной воды. Без сиропа. Понимаете? Без сиропа. О сиропе я уже не говорю. Лимит сиропа исчерпан на месяц вперед. Причем деньги на продукты выдаются мне по счету, с точностью, недоступной самой совершенной электронной машине. И за каждый форинт, да что там форинт, за каждый филлер я должна отчитаться и каждый раз выслушать нотацию о том, что я должна меньше транжирить... А ведь у него большая зарплата. Умоляю вас, помогите мне, поговорите с мужем...

Через несколько дней я случайно оказался на предприятии, где работает этот самый необыкновенный Шандор Бодори. Там у меня есть знакомый, с которым я и решил сначала поговорить о нем.

— Ты знаешь Шандора Бодори? — спросил я.

— Конечно, — ответил он, — Шандор у нас заведует отделом.

— Ну, а что ты скажешь о его отношении к деньгам?

— Господи, об этом у нас только и разговору. Дня не проходит, чтобы он не выкинул чего-нибудь...

На мгновение я задумался. Бедный Шандор! Наверное, это болезнь. Не может же нормальный человек трястись над каждым филлером да еще круглые сутки: на работе и дома. Мне уже виделся длительный курс лечения, уколы, отдых в психиатрической клинике... Но в этот момент я снова услышал голос своего приятеля.

— Черт знает что, — говорил он, — этот Бодори положил в свой кабинет два ковра. Одного ему, оказывается, мало. На письменный стол заставил купить гигантскую бронзовую даму с лампой в руке. В даме, наверное, пуда два, и стоила она бог знает сколько. Мало того, Шандор отдал распоряжение купить за счет учреждения вечернее платье для машинистки Манцики Келемен — участницы самодеятельности. Манцика один раз спела арию из оперы. Голоса у нее никакого нет, и что она пела, никто не расслышал. Но так или иначе Бодори распорядился отнести стоимость платья в счет расходов учреждения на культурно-массовую работу.

Вот тебе и болезненная скупость, подумал я. Прямо раздвоение личности. На работе натура шириной с Балатон, а дома — с пересохший ручей...

Через несколько дней ко мне снова пришла жена Шандора Бодори.

— Знаете что, — сказал я ей, — могу дать добрый совет. Хотите, чтобы муж был щедр по отношению к вам, — поступите в его учреждение. Когда в его руках государственные деньги, его как будто подменяют. Откуда только щедрость берется!

— Ничего не выйдет.

— Почему?

— Вчера его сняли за разбазаривание государственных средств...

Ну что ж, подумал я, теперь, пожалуй, умение экономить может ему пригодиться.

Перевод с венгерского.

Сергей СМЕРНОВ

ЭПИГРАММЫ, КОРОТКИЕ БАСНИ

«ТАЛАНТИЩЕ»

Сверхнаивен:
Себя он

Червонцем
считает.

А ему —
девять гривен
до Рубля
не хватает.

ВОПРОСОМ НА ВОПРОС

Транжиря жизнь,
печала брови,
Поешь ты, сидя на дому:
«Что день грядущий мне
готовит...»

А что
готовишь ты
ему?

ПРОДОЛЖАТЕЛЮ- ПОДРАЖАТЕЛЮ

Дикция
И бас —
Фикция
У вас.

ЯЗЫК

С чего
он серым стал,
как мышь,

И оступел сугубо?

Язык
Привык

вертеться
лишь

Вокруг
Больного Зуба.

СИВЫЙ МЕРИН

Взбодрился Мерин:
— И-и-go-go!..
И важность приобрел.
О плодovitости его
Обмолвился

Орел.

Вырвать с корнем!

В век ядерного оружия, в век ракет нельзя покончить с опасностью истребительной ядерной войны, не вырвав с корнем, не уничтожив средств массового истребления, не запретив ядерного оружия.

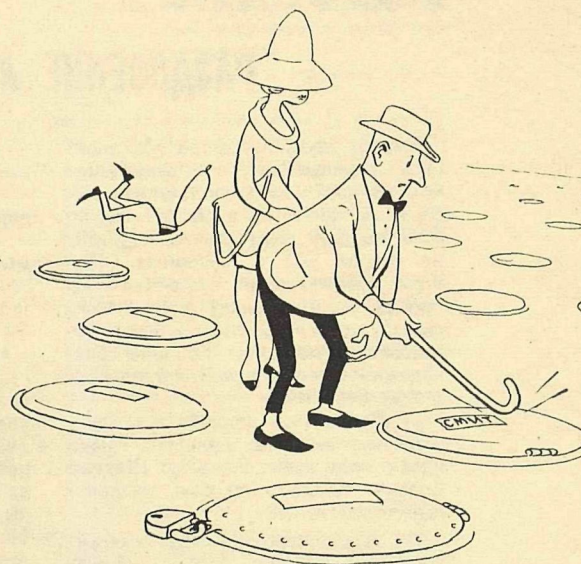
(Из речи Н. С. Хрущева на Всемирном конгрессе за всеобщее разоружение и мир).

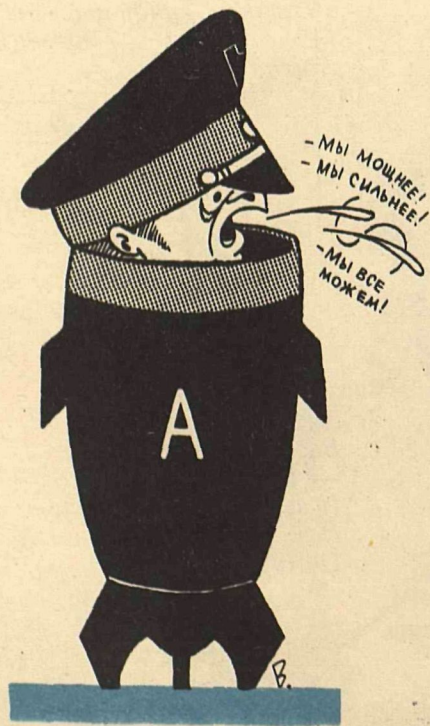
Битый небито

Рисунок И. СЕМЕНОВА

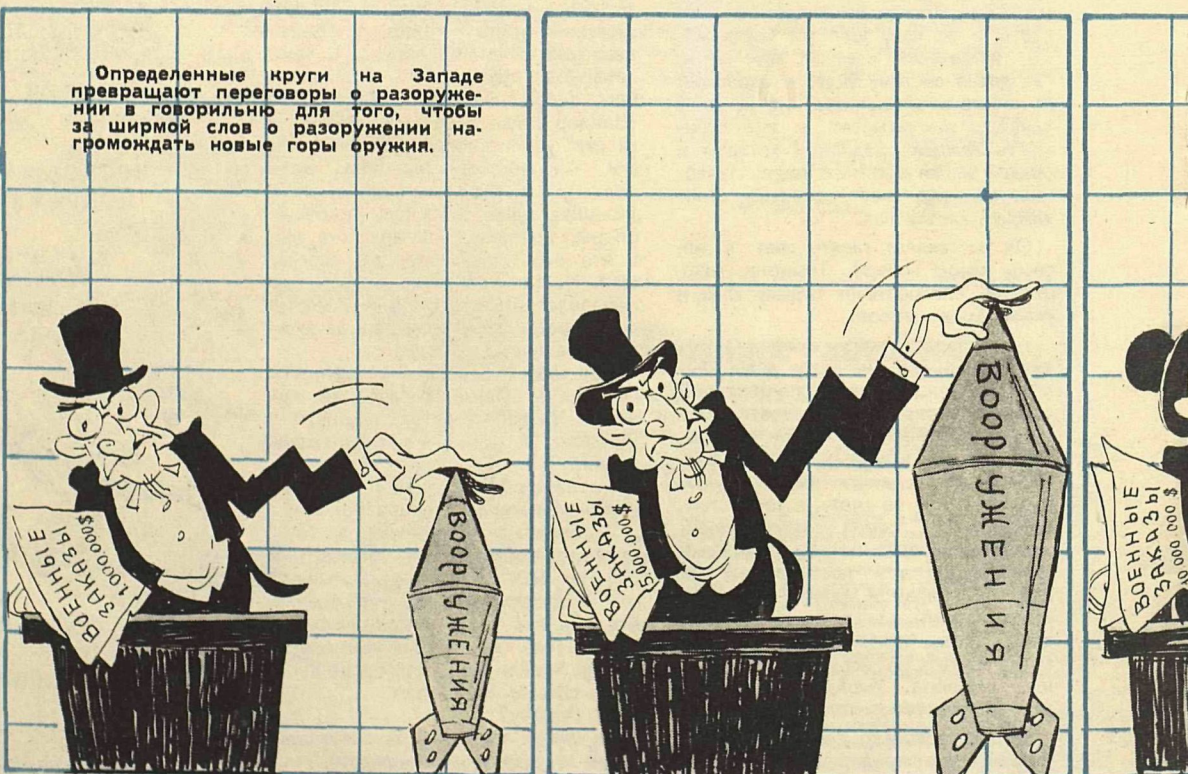
В последнее время американская военная верхушка все чаще кричит о «военном перевесе» США и создает своего рода культ термо-ядерной войны.

Боеголовка.

Рисунок М. ВАЙСБОРДА.

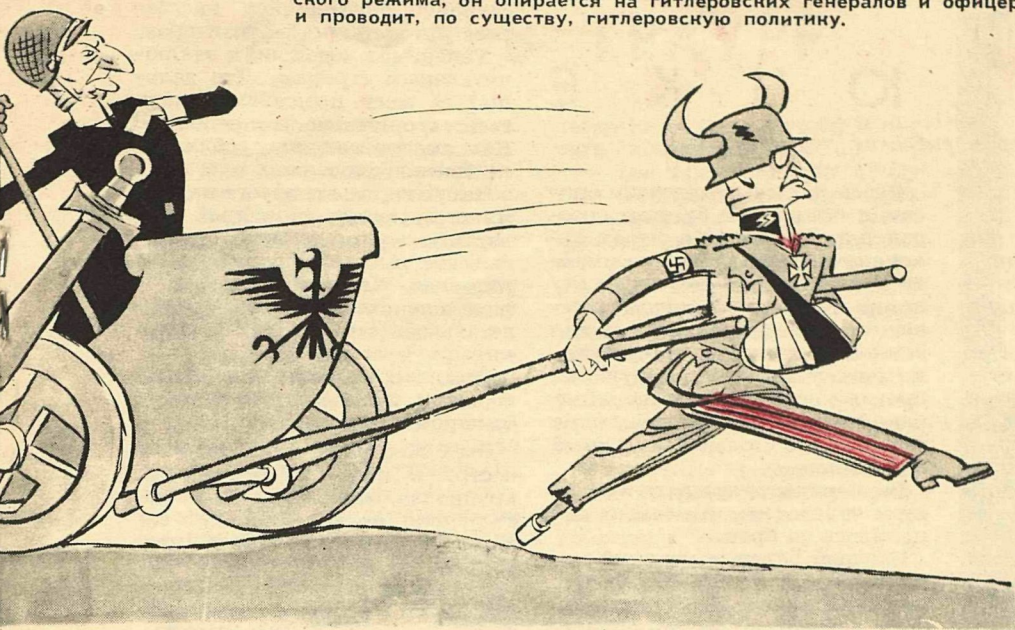
Определенные круги на Западе превращают переговоры о разоружении в говорильню для того, чтобы за ширмой слов о разоружении нагромоздить новые горы оружия.

Кривая роста разговоров о разоружении.

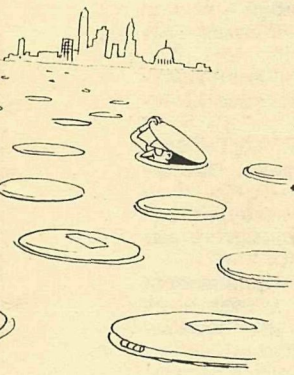
Хотя канцлер Аденауэр изображает из себя противника гитлеровского режима, он опирается на гитлеровских генералов и офицеров и проводит, по существу, гитлеровскую политику.

го везет.

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО

Западная печать сознательно преуменьшает опасность термоядерной войны. Она утверждает, что для того, чтобы уцелеть, надо лишь заблаговременно построить убежища и приспособиться к образу жизни кротов.

— Пойдем, Мэри. Смитов
опять нет дома.

Рисунок Е. ГУРОВА

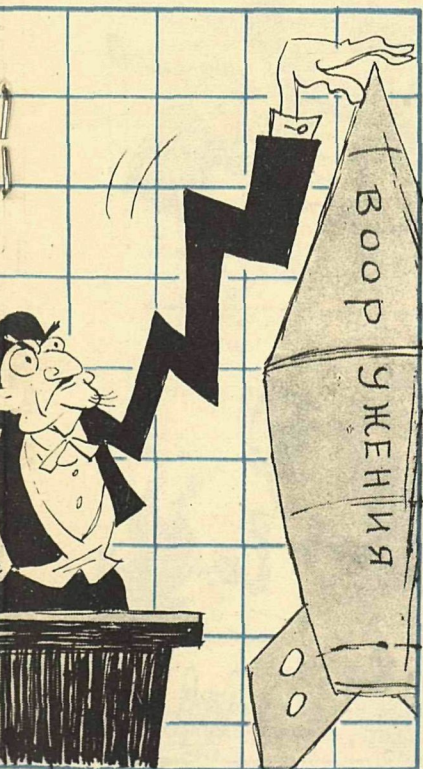
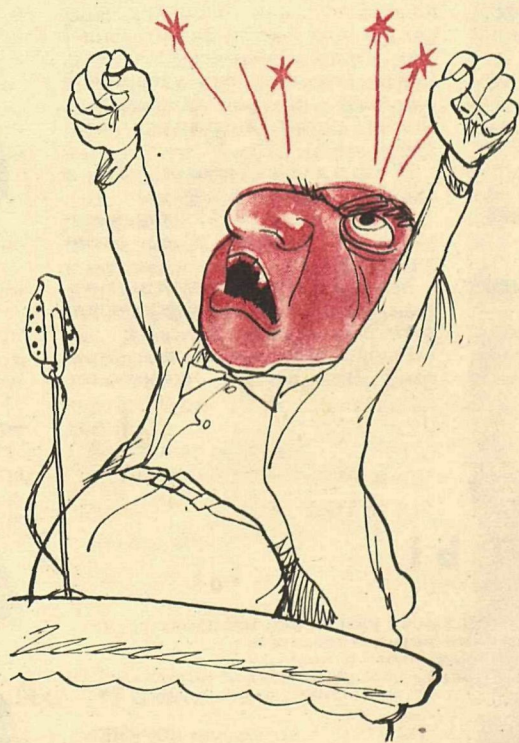

Рисунок И. СЫЧЕВА

Английский правый лейборист
Доннели: «Мы лучше умрем,
чем станем красными».

Рисунок Е. ГОРОХОВА

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

Американский атомщик Эдвард Теллер предложил создать военную базу на луне, чтобы держать под контролем земной шар.

Лунатик.

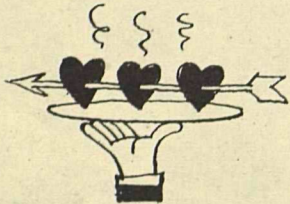

**Талантливо,
свежо...**

Он в пьесе вывел подлеца,
Что чистые разбил сердца,
И сам воскликнул под конец:
— Какой талантливый подлец!

«Высокий» полет

Остра эстрадная сатира.
О, как взлететь она смогла!
Всех управдомов, все квартиры,
Все кухни, ванны, урны, дыры
Она разит и жжет дотла.

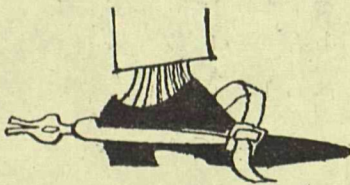

Крах

Верхом на слове
Сидел эстет
И в тридцать, и в сорок,
И в семьдесят лет.

Крутил это слово
И так и сяк.
И лопнуло слово —
Эстет иссяк.

Владимир ФЕДОРОВ

Андрей НИКОЛЬСКИЙ

НА КРЮЧКЕ

(Советы авторам рыбацких рассказов)

Откровенно говоря, я не рыбак. Но я все время читаю рыбацкие рассказы. Почему так получается, трудно объяснить, но факт остается фактом. Стоит где-нибудь появиться рыбацкому рассказу, он обязательно попадаете мне на глаза. Прочитав первую сотню рассказов, я стал знатоком в этой области. После второй подумал, что не худо бы сочинить что-нибудь самому, а после третьей сотни решил обобщить прочитанное и дать несколько советов по изготовлению рыбацких рассказов.

Обычно все они начинаются с того, что герой покупает спиннинг. Обратите внимание: не сеть, не удочку, а именно спиннинг. Это очень важная деталь. Она сразу говорит о том, что автор — человек передовых взглядов — предпочитает спортивную ловлю патриархальному акасовскому ужению и неприимно относится к браконьерам.

Повествование лучше всего вести от первого лица. Это придаст ему большую правдивость.

Поссорившись из-за спиннинга с женой, с тещей и с дочерью, вы затем всю ночь едете в прокуренном вагоне, и, наконец, безжалостная судьба сажает вас в лодку.

В лодке двое: вы и старик Мефодыч. Вы не умеете ловить. Вы не умеете грести. Вы не умеете плавать. Вы ничего не умеете. Зато Мефодыч умеет все. Он сидит на корме и ловит на удочку. Презрительно косится на ваш спиннинг и время от времени бормочет, сплевывая в воду:

— Ребятня забава, язвы ты в корень.

Вообще это противный и нудный дед. В обычном рассказе вы давно выбросили бы этого Мефодыча за борт. Но здесь он нужен.

Вы терпите и готовитесь сделать первый заброс. Потом взмахиваете спиннингом и цепляете себя за штаны. Это — самое смешное место в рассказе. Мефодыч это знает и потому спешит насмеяться вдвоём. Он гочет, топорща прокуренные усы.

Тогда вы отцепляете блесну и совершенно неожиданно делаете классический заброс.

Здесь должны следовать описания природы и блесны, которая летит, сверкая в лучах заходящего солнца. Однако имейте в виду, что в этом месте некоторые авторы слишком увлекаются. Они часто забывают о земном притяжении и заставляют блесну парить в воздухе на протяжении нескольких абзацев. Это ошибка. Блесна должна лететь ровно столько, сколько ей положено.

Вы начинаете вращать катушку и чувствуете, что блесна зацепилась за бревно.

Каждый здравомыслящий человек сообразил бы, что блесну схватила рыба. Но литературные рыболовы обычно полагают, что это зацеп за бревно. Правда, в конце концов и они догадываются, что это не бревно, а рыба.

Полдела сделано: рыба на крючке. Читатель, надо полагать, тоже. Теперь вы всю мощь своего вдохновения должны направить на то, чтобы изобразить величину рыбы. Это нелегко.

Никто не поверит, если вы, например, откровенно скажете, что рыба весила тонну. Поэтому самый верный способ — со смаком описать борьбу с рыбой. Чем больше добыча, тем острее борьба. Лучше всего, конечно, было бы рассказать о том, как ведет себя рыба там, в глубине. Но тогда будет видно, что это — вранье. Даже самый наивный читатель сразу догадается, что вы не могли находиться одновременно под водой и в лодке. Поэтому рассказывайте о своих ощущениях. Принципиальной разницы нет, потому что, как говорится, черт связал вас с этой рыбой одной веревочкой. Делается это так.

Вы (изо всех сил удерживая удилице, которое обязательно гнется дугой). Мефодыч, помогай!

Мефодыч (хрипло). Ох, и здорова, язвы ты в корень!

Вы (со стоном). Мефодыч, помога... (В щелях лодки появляется вода.)

Мефодыч (позеленев от науги, хрипит что-то неразборчивое). Тя... тяни в корень!

Рыба вытащена. Каким образом? Это сделал тракторист,

случайно оказавшийся на берегу. Он вытащил ее трактором.

Теперь вы подошли к заключительным строкам. Что дальше? Я могу предложить пару свежих, оригинальных решений. Каждое из них употреблялось не более тысячи раз.

Например, вы свиваете из своих лесок канат, способный выдержать тонн двадцать. Привязываете рыбу и взваливаете ее на плечо. Хвост при этом должен волочиться по земле (на эту деталь обычно клюют без осечки).

Если же читатель ненароком сорвется, тогда есть в запасе деталь номер два.

Вы с Мефодычем подходите к костру, и друзья встречают вас крупнокалиберными островами. Рыбу они не видят. И тут вы гордо бросаете ее на землю. Пламя костра метнулось. От удара происходит легкое землетрясение. На речке возникает большая волна (цунами) и заливают берег. В наступившей темноте посрамленные друзья шупают рыбу и пытаются определить ее вес.

— Сорок фунтов!

— Пять пудов!

— Полторы сажени!

Все цифры нужно обязательно приводить в старой русской метрической системе. Этого требует традиция.

Вот, собственно, и все. Больше от рыбацкого рассказа ничего не нужно.

Да, чуть было не забыл! Можно добавить, что подошел мельник и сказал:

— Девяносто лет живу на речке, а такого страшилища не видел!

Однако должен признаться: мельника выдумал я сам и не уверен, примут ли его показания за чистую монету.

Рисунок А. ЕЛИСЕЕВА
и М. СКОБЕЛЕВА

Литературная пародия

ТАК ДЕРЖАТЬ!

Чтобы годы не мчались мимо
Непробудной тиши квартир,
Уходите от нелюбимых
В неподкупный и трудный мир!

Элида ДУБРОВИНА.

В любви развал или насмарку труд —
Не лезь затравленно,
Как зверь в нору...
Беги — веселой жаждой обуян! —
Ты из домашнего угара прямо...

Александр КОРЕНЕВ

Когда тебя, сердешного, припрет
Супруга к стенке, злобствуя неистово,
Не зарывайся в нору, будто крот,
Не прячься в щель — беги ты из дому!
Беги скорей, куда глаза глядят,
Подальше, прочь, без цели, без оглядки!
Туда,
Куда не загонял своих телят,
И сам Макар.

Намазывая пятки,
Беги быстрее, — свободою палим! —
Жену с детьми навеки покидая.
На что они тебе?
На что ты им?
Спасай себя, беги, не рассуждая!
Так корабли (а парусники особенно)
Бегут от берегов, когда вода бурлива.

В. АНДРЕЕВ

РУМБА В ТРАУРЕ

В конторе трезвонит телефон.

— Похоронная слушает...

— Нам бы духовой оркестр, — рокочет в трубке веселый голос.

— К какому часу прислать? Когда и где у вас гражданская панихида?

— После ужина... в санатории «Ударник»! Только, простите, у нас не панихида, а танцы.

— Мы обслуживаем оркестром только усопших, граждан. Будьте здоровы!

Едва трубка легла на рычажок, как телефон затрещал снова. Звонит культурник из какого-то дома отдыха. И опять та же просьба: прислать оркестр на праздничный концерт. Еще звонок: администратор рабочего клуба обращается с просьбой организовать вечер классической музыки. И снова в ответ:

— Нам не до концертов, не до классических вечеров! Вот умрет у вас кто-нибудь, тогда и звоните, милости просим.

Что это? Телефонная путаница? Нет. Все правильно. Ибо музыкальной культурой в Евпатории ведают... похоронное бюро.

— Так я захотела! — поясняет Надежда Васильевна.

В свое время Надежда Васильевна пыталась найти призвание на поприще общественного питания, затем осваивала тонкости почтового дела. Ни кулинара, ни почтовика из нее не получилось. Сейчас она заведует культотделом Евпаторийского курорта.

Состоял при этом культотделе духовой оркестр. Выступал он с концертами перед большой аудиторией. Слушатели были довольны хорошим исполнением мелодий Чайковского, Штрауса, Верди, Глинки... А Надежда Васильевна морщилась, словно от зубной боли. Везде и всюду ей чудились подвохи со стороны музыкантов.

Вот она подходит к кларнетисту:

— Вы почему прерываете дудение и кладете свою дудку на колени?

— У меня музыкальные паузы, — отвечает тот.

— Зарплату я вам начисляю за игру, а не за паузы...

— Да ведь паузы композитором предусмотрены.

— А в каком веке жил ваш композитор? Что он мог знать о хозрасчете? Простоя не потерплю!

В апрельский вечер, когда на крымском побережье благоухала весна, Надежда Васильевна созвала всех своих музыкантов. Ее осенила великолепная идея — раздробить духовой ор-

кестр на мелкие группы и пустить их по санаториям.

— Для танцплощадки «Радуга», — излагала она свои планы, — создадим ударный танго-краковячный ансамбль. Духовиков пошлем по одному на курортные объекты.

— По одному?! Но это невозможно! — запротестовали оркестранты.

— Что значит невозможно! Раньше в деревне под одну балалайку целый хоровод танцевал.

Музыканты не сдавались. Надежда Васильевна вспорхнула с места и, хлопнув дверью, пригрозила:

— Вы меня еще помянете!

И это пророчество сбылось. Надежда Васильевна единым духом решила проблему духового оркестра. Под предлогом «перехода культотдела на хозрасчет» она уволила всех музыкантов.

— Не хотели румбу играть, — напутствовала Надежда Васильевна, — так играйте теперь на похоронах... как оно там называется?

— Реквием.

— Вот это самое.

И чтобы никто не обвинил ее в бездушном отношении к девятнадцати музыкантам, Надежда Васильевна Захарченко направила начальнику коммунального хозяйства города Евпатории тов. Дацко послание следующего содержания:

«...Просим вас принять на работу в похоронное бюро наш оркестр, который работает на курорте более трех лет. Хорошо сыгран, дисциплинирован и является готовой художественной единицей. Способен обслужить музыкой нужды города и курорта...»

А в штатах похоронного бюро оркестр не был предусмотрен. И тогда тов. Дацко размашисто начертил на послании резолюцию: «Заключите договор с оркестром на обслуживание похоронных процессов».

Но жизнь так устроена, что похорон во много раз меньше, чем веселий. На этом основании у музыкантов уже пятый месяц длится... музыкальная пауза.

А евпаторийцы требуют музыки. Культработники здравниц осаждают похоронное бюро:

— Нам бы оркестр для концерта. Чего-нибудь веселенькое...

И слышат в ответ:

— Пожалуйста — реквием...

А. БОГМА

г. Евпатория.

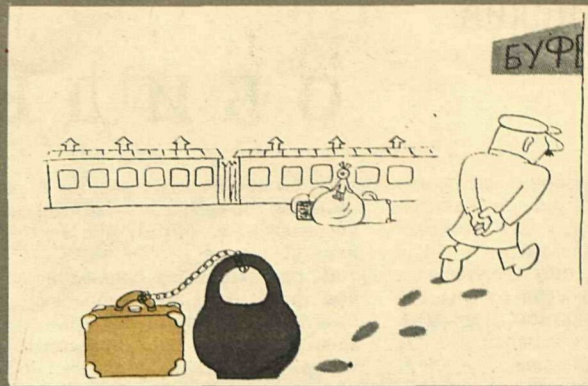
Узелки на память

У театра толпились кассиры: «Нет ли лишнего зрителя?»

«Достается на орехи!» — жаловался молодой актер. А с ним просто мандальничали.

Если о тебе говорят: «Голова садовая», — еще не значит, что ты мичуринец.

Вал. ДЕВЯТЫЙ

Для профилактики.

Рисунок Л. ФИЛИПОВОЙ

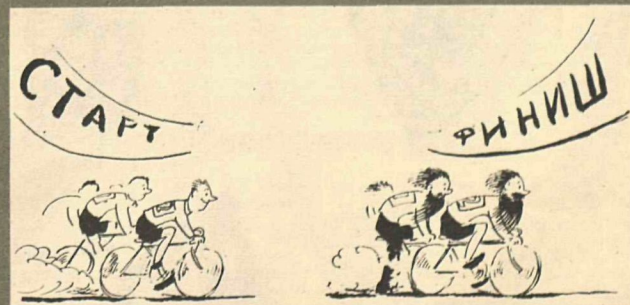

Не выдержал...

Рисунок В. ЖАРИНОВА

Рисунок С. АЛЕКСАНДРОВА

Многодневная велогонка.

Рисунок В. ДАНИЛЕВИЧА

ОБИДЕЛИСЬ...

До сих пор я пробовал свое перо на фельетонах. А теперь написал сатирический рассказ для воскресного номера нашей газеты.

Отрицательному типу здорово влетело от меня. С ног до головы обжигал я его сарказмом. Насквозь прокалывал едкими метафорами. А попутно уничтожал злой иронией. Словом, типу пришлось не сладко.

Пьянея от предстоящего успеха, я поспешил к редактору. У него сидели наши ведущие сотрудники: Сеня Брицкер и Андрон Квадратов. Редактор сказал:

— Почитай вслух. Три головы лучше одной.

Рассказ понравился. Все его одобрили. А Сеня Брицкер сказал:

— Вполне читабельно. Только стоит ли брать бухгалтера? Не любят они, когда их показывают в отрицательном свете. Коллективные письма будут писать. Опровержения посыплются. Вот увидишь!

— Вполне может случиться, — согласился редактор. — А копии в обком станут направлять. Ходи тогда, объясняйся, кого газета имела в виду, а кого не имела.

— Вот, вот, — подхватил на лету редакторскую мысль Андрон Квадратов, — так и было с тем деревенским рассказом.

Случай был памятен, и все согласно закивали.

Хороший рассказ, задевающий за живое, вызвал тогда много доброжелательных читательских откликов. Они уже забылись, стерлись пото-

ком быстротекущей жизни. А вот несколько писем, копии которых адресовались в обком, врезались в память.

В рассказе была одна-единственная фраза о худых коровенках с раздутыми животами, которые бродили по чахлому совхозному выгону. Мимо такого кощунства не могли пройти авторы гневных писем.

«В совхозе бывают тучные нивы и коровы-рекордистки. Автор извращает их образ», — писали из одного совхоза.

«Нам обидно читать про таких коровенок. Пусть автор конкретно укажет, где он их видел», — требовали из другого.

«В редакции налицо недооценка животноводства. Просим принять соответствующие меры», — настаивали из третьего.

Редактору пришлось с подшивкой газеты в руках доказывать, что редакция вполне дооценивает животноводство.

Воспоминание об этом случае сделало свое черное дело: заронило сомнение в редакторскую душу. А тут еще Андрон Квадратов подлил масла в огонь:

— В нашей области одних бухгалтеров тысяча пять наберется, да еще счетоводы, — сказал он. — Заваришь кашу!

— Но при чем тут профессии?! — возмутилось мое сатирическое нутро. — Я же бичую носителя пережитков! Плохого человека! А он может быть и бухгалтером и даже...

и даже фармацевтом!

— С фармацевтами ты поосторожнее, — предупредил Сеня. — Они сразу потребуют указать номер аптеки. Вот увидишь!

— В конце концов он может служить в пожарной команде... — не сдавался я.

— О пожарных мы на днях очерк печатали — «Бойцы огненного фронта», — дал справку Андрон Квадратов. — Помнить надо!

Я снова взбунтовался:

— Значит, если один раз написали про хороших пожарных, так теперь за их спины могут прятаться и плохие?

— Чего ты лезешь в бутылку? — примирительно сказал редактор. — Мы же говорим о сложившейся практике.

И все стали говорить о том, как плохо, что в нашем обществе проявляется порою средневековая цеховщина. Бухгалтер защищает бухгалтера только потому, что тот бухгалтер. Фармацевт из тех же узкоцеховых побуждений горой стоит за всякого фармацевта.

Потом редактор сказал, что сейчас не XIII век и надо запланировать публицистическое выступление на эту тему. Она глубоко взволновала всех, и Андрон тут же стал набрасывать тезисы.

Работа закипела, но в это время я напомнил:

— А как же рассказ? Как с ним быть? Может, взять редкую профессию? Чтоб поменьше было недо-

вольных. Скажем, охотника за женьшенем. Или укротителя хищников. Представляете? Он отнимает у свирепых тигров занаряженное им мясо или объедает страшных львов. Ему могут подвернуться левые гастролеры. С хищниками делиться не нужно. И он богатеет, эксплуатируя бывших обитателей джунглей.

Но Андрон Квадратов запротестовал:

— Ты берешь исключительные явления. А нужна профессия типичная, чтоб сатира вернее была в цель.

— Может, взять управдома или торгового работника? — предложил я. — Они привыкли к тому, что отрицательные. И уже не обижаются.

— Это трафарет, — сказал Брицкер. — Надо придумать что-нибудь оригинальное.

Я ушел думать.

И вдруг меня осенило. Я даже удивился, что такая простая мысль не пришла мне в голову раньше. Редактор прочитал исправленный рассказ и сказал: «Наконец-то мы застрахованы от ругательных писем». Потом взял красный карандаш и сделал пометку: «В номер».

На следующее утро я поспешил к ближайшей газетной витрине. Возле нее уже толпились ранние читатели. Я смотрел на них и блаженствовал. Я наслаждался. Я пил счастье большими глотками, как пиво в жаркий день. Я чувствовал себя легким и невесомым. Мне стоило только подпрыгнуть, чтобы взлететь. Но я не делал этого, боясь вспугнуть моих читателей.

Тут и подошел ко мне Сеня Брицкер. Не поздоровавшись, он угрюмо сказал:

— Ну, уж такого свинства я от тебя не ждал. Выставить на посмешище своего же брата! Как будто тебе мало других профессий!

— Но ты ведь сам говорил, что средневековая цеховая ограниченность...

Однако Брицкер не слушал. Он говорил сам:

— Тебе показалось мало, что главный подонок — журналист. Ты еще назвал его Борисом Петровичем. А этот намек зачем?

— Какой намек?
— Не виляй! Напакостил, а теперь корчишь святую простоту. Все ясно, как день! Борис — это Борька Поторжицкий. Вся редакция знает, что у него тоже не клеятся семейные дела. А Петровичем ты и сам зовешь нашего секретаря Ивана Петровича! Твой рассказик — прямой намек на его слабость к выпивке. Дальше уж некуда!
— Но уверяю тебя, я и не думал...

— Брось изворачиваться! Так опозорить журналистов! Уверен, что с тобой в редакции никто не станет здороваться. Вот увидишь!

Сеня резко повернулся и зашагал прочь. А я стоял неподвижный и бледный, как «пловчиха с веслом» в пионерском парке.

А потом... потом я смалодушничал: позвонил редактору домой и попросился в командировку. Согласен в глубинный район, но только чтоб уехать сегодня же вечером. А удостоверение и деньги пусть вышлют почтой.

Я все еще нахожусь в командировке. И не знаю, как отнесутся ко мне в редакции, когда вернусь...

Рисунок Е. ШУКАЕВА

— Подержите, мама.
— Долго?
— До совершеннолетия...

Имя

Гадают родители день и ночь,
Советуются с родными:
«Скоро родится сын или дочь.
Какое же дать им имя?»

Немало на свете разных имен,
Одно другого красивей.
Можно сына назвать Семен,
Можно назвать Василий.

Хотите, берите — Олег и Влас,
Можно — Сережа и Боря.
Впрочем, Серж развелось у нас
Больше, чем рыбы в море!

А дочку неплохо назвать Сулико,
Можно — Ира и Света...
В общем, имя найти легко
И дело вовсе не в этом.

Немало на свете разных имен!
И если ребенок родится,
Пусть человеком вырастет он,
А имя любое годится!

В младшей группе

Вова рифмовал слова:
«Лес — исчез», «дрова — трава».
Вове было мало лет.
Он молчал, что он — поэт.

Миша тоже рифмовал:
«Небо — солнце — сеновал».
Мише было меньше лет.
Он сказал, что он — поэт!

Палка

Мальчишки галок гоняли палкой.
Бросили палку — взлетели галки.
Но бог с ними, с галками!
Мне их не жалко!
Да в деда попала упавшая палка.
Дед удивлен, ничего не ведая...
Такое бывает не только с дедами!

Сергей БАРУЗДИН

Диспут

В школе неделю висит объявление,
В школе неделю царит оживление.
Диспут проводят десятые классы:
«Все в человеке должно быть прекрасно».
Вот и пришла долгожданная дата,
Диспут открыла Горохова Ната.
Ната очки из футляра достала,
Быстро конспекты свои пролистала
И привела для начала цитату:

«Чехов заметил кому-то когда-то,
Что в человеке должны быть прекрасны
Мысли, костюм и так далее... Ясно?
Эту же мысль подтверждает Толстой
В томе втором на странице шестой,
То же писал и Миклухо-Маклай...»
(Вышел за двери Петров Николай).
«...А в сочинениях Фурье говорилось...»
(Тут уже шесть человек испарилось).
«...Эту же мысль подтверждает Сенека...»
(Вышло еще двадцать два человека).
«...А Шагинян Мариетта сказала...»
(В зале осталось не больше ползала).
Ната протерла вспотеавшее стекло —
В зале одна лишь уборщица Фекла.
...Диспут окончен. Как жалко, что Ната
Раньше не знала такую цитату:
«Мысли других и дурак перечислит,
Умный — своею мозгой поразмыслит!»
Нет цитаты такой у Гомера,
Нет у Флобера и Д'Аламбера,
Нет у Горация, нет у Софокла —
Это сказала уборщица Фекла.

В. КОНСТАНТИНОВ,
Б. РАЦЕР

г. Ленинград.

Бабка и семеро внучат.

Рисунок Ю. УЗБАЙКОВА

Отклики и реплики

ИШАК С МОТОРОМ...

...такой оригинальный агрегат был сконструирован в Кишиневском головном специализированном конструкторском бюро (ГСКБ) для опрыскивания фруктовых деревьев. Не менее поразили корреспондента Кронодила чудовищный механический труситель, нелепая «платформа для сборки плодов» и прочие чудомашинны, сотворенные некоторыми горячими головами ГСКБ. А между тем реальная польза от всех этих изобретений равнялась круглому нулю.

Как нам сообщили из ЦК КП Молдавии, фельетон «Ишак с мотором» (см. № 13 Кронодила за этот год) был обсужден на заседании Совета народного хозяйства МССР. Начальнику ГСКБ тов. С. Филимонову и главному инженеру тов. Л. Топорову объявлен выговор, заместитель начальника ГСКБ по научной работе тов. Дибнер с работы снят.

БЕЗУМНЫЙ ДЕНЬ В КОРОЧЕ...

...провели два специальных корреспондента Кронодила, встретив молодых агрономов — выпускников Корочанского сельскохозяйственного техникума в самых неожиданных местах и на самых неподходящих постах. Один стал бухгалтером, другой — инструктором Дома культуры, третий — работником райкома комсомола... Об этих агрономах-дезертирах и рассказывал фельетон «Безумный день в Короче» (Кронодил № 11).

Бюро Корочанского райкома партии обсудило этот фельетон. Приняты меры к улучшению учебно-воспитательной работы в техникуме. Правлениям колхозов предложено создать нормальные условия для молодых специалистов. А пятеро агрономов на днях изъявили желание работать в сельском хозяйстве и уже трудоустроиваются в колхозах.

Что ж, неплохая инициатива!

ВЗЯТКА...

...процветала в Моздокском общепите, где начальствовал некий В. Морозов. Он облагал подчиненных «данью», бесцеремонно хапал из буфетов и столовых любые продукты, а строптивых изгонял.

Северо-Осетинский обком КПСС сообщает, что по фельетону «Взятка» (№ 9 Кронодила) приняты серьезные меры. За нарушение партий-

ных принципов подбора кадров в Моздокском торге, примиренческое и беспринципное отношение к злоупотреблениям первым секретарю Моздокского РК КПСС тов. В. Козлову объявлен строгий выговор с занесением в учетную карточку. На прокурора района тов. Н. Гаранжа также наложено партийное взыскание, а директор Моздокского торга тов. Шнуратов освобожден от своих обязанностей.

Что же касается самого Морозова, то он исключен из партии, снят с должности и отдан под суд за злоупотребление служебным положением, присвоение государственного имущества и взяточничество.

Нам остается только пожелать, чтобы суд был строгим и справедливым.

ЗАВИВКА С ТРАМБОВКОЙ...

...очень нравилась Клавдии Федоровне Ларионовой — супруге заместителя управляющего Московской базой материально-технического снабжения «Сельэлектроснаб». Нравилась потому, что пока Клавдия Федоровна утонула в парикмахерских креслах или бродила по ГУМу, на ее сбернижку аннуратно перечислялась из Горьковской области «зарплата» за... копку ям и трамбовку. Об этом достопримечательном способе «благодарности» за снабжение «сельэлектротоварами» мы писали в № 16 журнала.

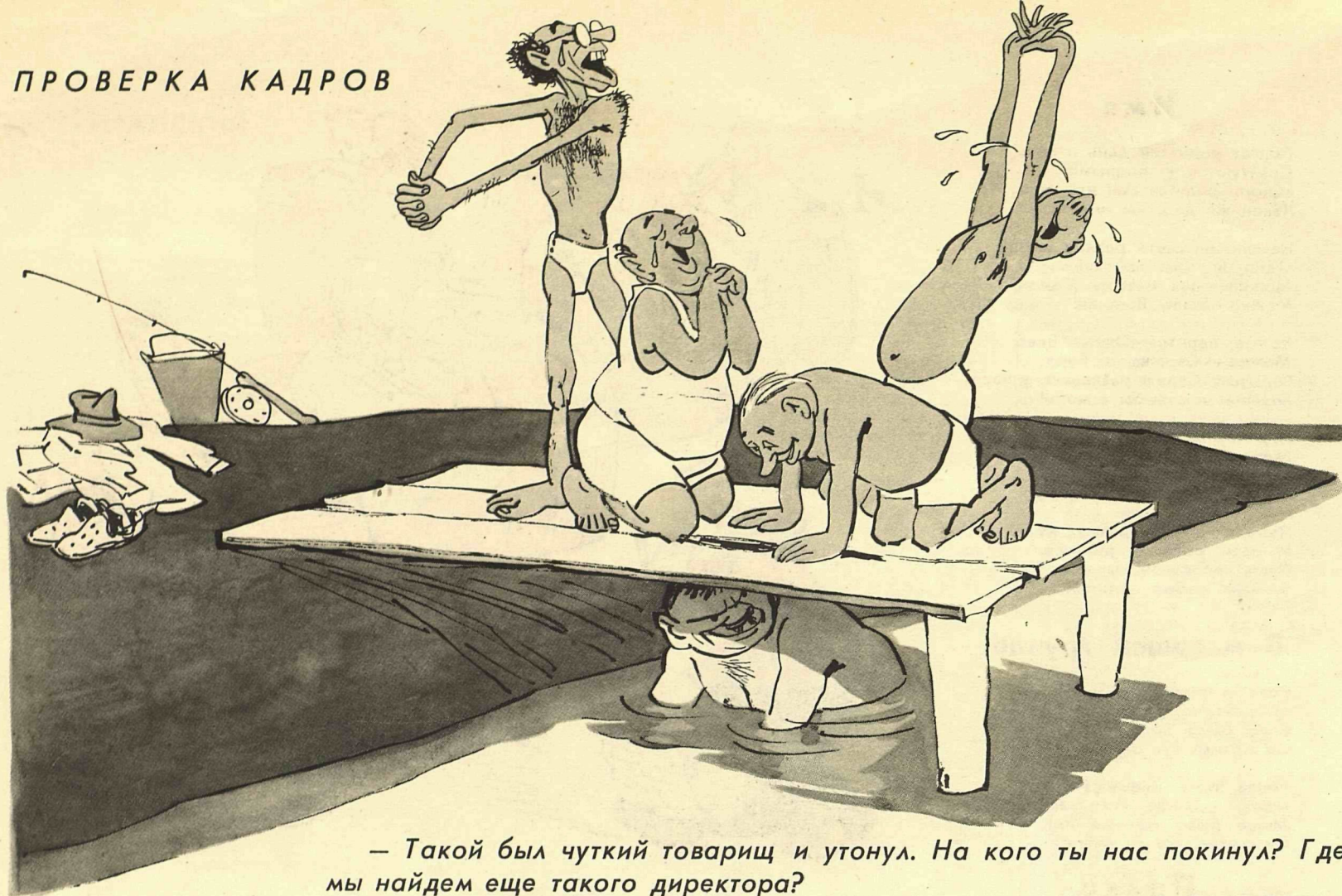
«Россельхозтехника» извещает нас, что управляющий базой «Сельэлектроснаб» тов. Кауфман за отсутствие необходимого контроля и запущенность учета от работы освобожден. Бывший заместитель управляющего базой Ларионов и бывший кладовщик базы Юдин привлечены к уголовной ответственности. Наказаны также и другие участники операции «завивка с трамбовкой».

ВОЛШЕБНИК КАЛАМ...

...а проще — волшебная авторучка начальника главка «Электроснабсбыт» Казахского совнархоза Н. Талеутаева привлекла внимание нашего корреспондента, побывавшего недавно в Алма-Ате. О жульнических проделках Талеутаева и повествовал фельетон «Волшебник Калам», опубликованный в том же № 16 Кронодила.

Президиум Казахского совнархоза обсудил этот фельетон и сообщил нам, что все факты полностью подтвердились. Н. Талеутаев за злоупотребления служебным положением снят с работы.

— Такой был чуткий товарищ и утонул. На кого ты нас покинул? Где мы найдем еще такого директора?

Рисунок Л. САМОЙЛОВА

ХОЧУ НА ПЕНСИЮ

Мне уже приелась работа, страсть как хочется на пенсию. Что лучше: выходить на службу и, как говорится, трудиться в поте лица или же посиживать дома в ожидании, когда почтальон принесет и выложит на стол хрустящие бумажки? Может, кто и иначе думает... Но я, бросив работу, решил со всей настойчивостью и энергией, мне присущей, пробиваться к пенсии.

Сведущие люди подсказывали, как получить эту самую пенсию. Нужна справка о трудовом стаже и еще какие-то второстепенные справки. Прикинул — со стажем у меня пока не получается. Не хватает его, стажа. Но представлять в собес надо ведь всего-навсего справку. Эдакую маленькую бумажку со штампом, круглой печатью и крючковой подписью. А кто в нашем Винникове выдает такие справки, как не сельский Совет! У кого эта кругленькая печать, как не у самого товарища Третьякова! К тому же всем известно, что товарищ Третьяков — очень уважаемый человек...

Иду к Третьякову. Узнаем друг друга, пожмем руки. Правда, товарищ Третьяков поглядывает на меня не ючень ясным взором: глаза его словно ко сну готовятся. Но это к делу не относится.

Рублю с корня, к чему церемониться.

— Справочка мне нужна, Дмитрий Сергеевич!

— О чем же?

— О том, что три года я у нашего врача Павловой служил.

— Так ты же там никогда не служил, другой служил, который уехал.

— Знаю, что не служил. Но тот же уехал.

— Шельмец, шельмец, — весело похлопал меня по плечу товарищ Третьяков. — Ладно, выдам справку, только ты того, езжай в Курск и там ходатайствуй. Наши соцобеспеченцы могут быстро раскопать...

Положив в карман заветную бумажку с кругленькой печатью и заковыристой подписью товарища Третьякова, я отправился в Курск и пустился в прошения о пенсии. Все шло хоро-

шо: справку подшили в дело. А потом вдруг вызывают меня и говорят: справка-то фальшивая...

— Ну, если и фальшивая, — не растерялся я, — то спрашивайте с товарища Третьякова.

А сам, признаться, струхнул: как бы не попало за подлог. Но ничего, прошло. Сухим из воды вылез и товарищ Третьяков. Пришлось ему подписать акт, что выдал фальшивую справку. Только и всего!

А пенсии ой как хочется! Стажа-то у меня всего лет трех не хватает. И из-за этих трех лет изволь маяться. Вспомнил я тут товарища Олейникова, председателя Шумаковского сельсовета. Тоже чуткий товарищ, особенно если, извиняюсь, посидеть с ним за чашкой чая. Без церемоний — к Олейникову. Разговорились: как живем, как дети, внуки.

— Стареешь, — сказал Олейников. — Скоро, глядишь, и на пенсию.

— Да, к тому делу, — отвечаю. — Уже хлопоту, но есть загвоздка. Трех лет стажа не хватает.

Товарищ Олейников утешил меня:

— Три года — ерунда. Дам тебе справку, что эти три года ты работал ну хотя бы в нашей Шумаковской восьмилетке техничкой.

Я обрадовался.

— Только ходатайствуй не в Беседине, а подальше. Наши, чего доброго, проверять начнут.

И подался я в другие места. Чин чином представил справки. Все правильно. И вдруг — опять неудача. Вызвали меня в собес и с укором говорят:

— Что же это вы, милейший, фальшивку представили? Никогда вы не были техничкой. Нехорошо так!

Повременив, стал я вспоминать старых приятелей, владеющих круглой печатью. Ба! Да ведь есть еще и Останков. Он тоже председатель сельсовета, кажется, Троицкого. Была не была — мчусь в Троицкое. Встреча — теплее быть не может. И деловой разговор.

— Умаялся я, дружище, пора бы и на заслуженный отдых. Но бюрократы разные мешают. Трех лет стажа не хватает.

Понял меня товарищ Останков. Без лишних слов выдал справку, что эти треклятые три года работал я опять же техничкой — в Безобразовской школе.

И принялся я за новые хлопоты. Девушка в собесе взяла мои бумаги и юркнула в кабинет к начальству. Теперь уж дудки, думаю, пенсия будет. И тут мне на глаза попались лежавшие на столе бумаги. Вижу знакомые росписи-закорючки. Читаю.

«Выдана г-ке Евстратовой Елене Иосифовне, что она работала у врача Павловой...» и далее — с такого по такой-то год. Печать. Подпись: «Третьяков».

«Выдана г-ке Кравцовой Ульяне Тимофеевне, что она работала в Шумаковской школе» (от и до). Печать. Подпись: «Олейников».

«Выдана г-ке Смецкой Меланье Николаевне, что она работала техничкой в Безобразовской школе» (от и до). Печать. Подпись: «Останков».

Вот шельмы, думаю. Кто-кто, а я, проживший десятки лет в Бесединском районе, знающий каждого встречного и поперечного, уверен, что и Евстратова, и Кравцова, и Смецкая в указанные годы не работали. Значит, не одному мне справки давали!

Из кабинета возвратилась девушка, мило улыбнувшись, пожелала мне здоровья и просила не беспокоиться.

— В принципе вопрос решен, — сказала она. — Ждите первой пенсионной полочки.

Отправился я домой в самом бодром настроении. Иногда, правда, закрадывался червь сомнения. Уж больно много этих фальшивых справок. А вдруг начнут проверять одного, другого да и меня зацепят...

Но я отбрасываю прочь опасения и жду дня, когда вручат мне заветную книжку и первую пенсию. Друзья придут, поздравят с заслуженным отдыхом... Подарки преподнесут. Телевизор или что еще другое...

Как это трогательно!

Я буду пенсионером!

И. МАКСИМОВ

(Из газеты «Курская правда»)

Его мнение

— Вчера ты мой проект ругал упрямо,
Сегодня соглашаешься со мной...
— Да я вчера советовался с замом,
Сегодня—со своей женой.

Р. ГРАНОВСКАЯ

Не вытерпел

Геннадий Рожкин бросил пить.
Начальство ж этого не знает
И, где ни станет говорить,
Его как пьяницу «склоняет».
Терпел несчастный целый год,
Скрипел зубами и крепился...
Но капля и скалу пробьет:
Он слушал, слушал—
И напился!

А. МАЛИН

г. Симферополь.

Стеснительный

«Я? Взятки вымогать?
Избави боже!
Догадливый клиент
Мне сам предложит...»

В. КРИВОКОЛЫСКО

ДРОБНЫЕ СПЕЦИАЛИСТЫ

В управление Иркутского округа Гостехнадзора РСФСР пришла следующая бумага:
«Восточно-Сибирский филиал СО АН СССР просит Вас сообщить, может ли Ваше управление подготовить для работы на котлах следующий персонал:

1. Зав. сменами — 4 чел.
  2. Механиков — 3,5 чел.
  3. Старших кочегаров — 3,5 чел.
  4. Кочегаров — 3,5 чел.
  5. Сменных котлоочистов — 3 чел.
- Итого: 17,5 чел.

Зам. предс. Президиума
Вост.-Сиб. филиала СО АН
СССР по АХЧ
М. Т. КОЛОСНИЦЫН

К сожалению, тов. Колосницын не уточнил, каким образом следует подготовить требуемых 17,5 специалиста: то ли одного обучить наполовину, то ли всех недоучить по-немножку.

В. БУГАЕВ

гор. Иркутск.

ЧУТКИЙ ОТВЕТ

«ОРС треста «Свердловуголь» по торговле промышленными товарами сообщает, что распарованные сапоги резиновые гражданки ДЯТЛА П. разрешены положительно.

Начальник ОРСа В. Кононенко».

КТО ВНЕС?

«Неприглядным является и факт наличия 2 кг масла в квартире директора. И хотя проверкой не удалось установить, кто же внес его в квартиру, но сам по себе факт является очень неприглядным».

(Из приказа № 59 заведующего Свердловским РОНО Луганской области тов. Решетько.)

Копии прислали Г. Переседов,
Л. Дундур.

гор. Свердловск,
Луганской области.

ИЗМЕНЧИВЫЙ ВИД

«Во время обеденного перерыва я пошел выпил две кружки браги. При появлении в цехе вид

моего лица изменился, чем было вызвано отстранение меня от работы».

(Из объяснения.)

Прислала Е. РОМАЗАНОВА.
Кзыл-Ординская область.

ПЛАВАЙТЕ!

«Товарищи водители автотранспорта столицы!
Постоянные занятия плаванием способствуют обеспечению безопасности движения на улицах нашего города».

(Из рекламного листка бассейна «Москва».)

Прислал И. СОЛДАТСКИЙ.
г. Москва.

НА ОБЛАСТНОМ ИППОДРОМЕ

«Выступают лучшие мотоциклисты и лучшие лошади области».

(Из объявления, опубликованного в газете «Горьковский рабочий».)

Вырезку прислал А. БОРИСОВ.
г. Горький.

Происшествия

НОЧНОЙ ПЕРЕПОЛОХ

Поздней ночью в дверь администратора гостиницы города Гали громко постучали.

Перед дежурной по гостинице К. Шония стоял на нетвердых ногах секретарь Гальского райкома комсомола Ают Закарая и неизвестный молодой человек.

— Предоставьте комнату этому товарищу, он из Сухуми, — сказал Закарая, указывая на своего спутника.

Но, увы, просьбу дежурная удовлетворить не могла: все места были заняты.

— Вы меня обманываете! — возмущенно кричал Закарая. — Открой-те двери всех комнат. Лично проверю!

И опять дежурная не могла пойти навстречу: беспокоить спящих вроде не было смысла.

Закарая не отступал и вызвал по телефону офицера милиции Квенвескири. Последний проявил послушание, и вскоре вся гостиница была уже на ногах. Хлопали двери и слышались властные оклики:

— Эй, кто там?

Обход комнат дал радостный результат: в одной постояльцев не оказалось. Правда, здесь стояли чьи-то чемоданы, но это Закарая не смутило.

— Я занимаю этот номер.

Дежурная, которой пригрозили снятием с работы, сопротивления оказать уже не могла.

При выходе из гостиницы Закарая и Квенвескири встретили двух граждан, по-видимому, постояльцев.

— Вы в каком номере живете? — поинтересовался Закарая.

Оказалось, что они как раз из того номера, который Закарая принял за свободный.

Далее разговор принял довольно острый характер.

— Где вы так поздно шатаетесь? — не очень вежливо спросил Закарая. — Голову людям морочите, безобразие это!

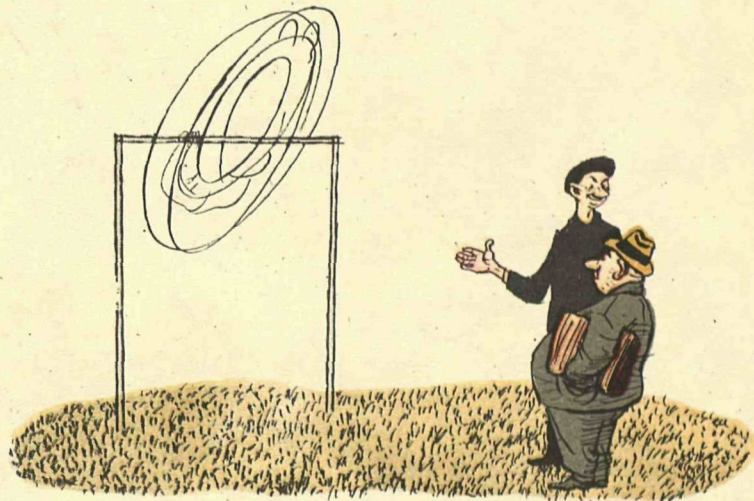
— Как где? — улыбнулся один из встречаемых. — Мы были там же, где и вы. Разве вы нас не видели... в ресторане?

Преимущество в конфликте оказалось на стороне Закарая: с ним находился представитель милиции. Жильцов злополучной комнаты, командированных из Сухуми, препроводили в отделение милиции. А там в быстром темпе составили на них акт о мелком хулиганстве.

На следующий день «виновных» доставили в нарсад, и они были бы осуждены, если бы не вмешался секретарь Гальского райкома КП Грузии В. Езугбая. Зная беспокойный характер Закарая, Езугбая попросил народного судью воздержаться от приговора до более подробного изучения дела.

Да, это история, достойная изучения. И даже обсуждения за зеленым столом в вышестоящей организации.

Я. ГЕРСАМИЯ

— Здорово крутит парень!

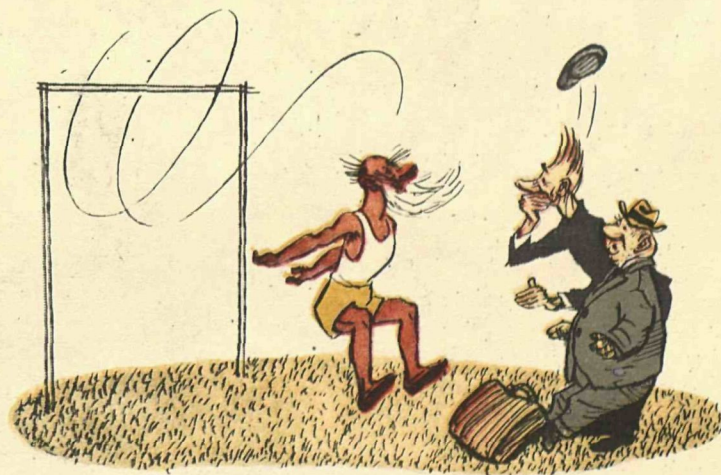

Рисунок А. ГОЛУБЕВА

Главный редактор — М. Г. СЕМЕНОВ. Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, М. Э. ВИЛЕНСКИЙ, А. Е. ВИХРЕВ, Б. А. ЕГОРОВ (зам. главного редактора), КУКРЫНИКСЫ (М. В. КУПРИЯНОВ, П. Н. КРЫЛОВ, Н. А. СОКОЛОВ), А. Н. РЕМЕЗОВ (ответственный секретарь), И. М. СЕМЕНОВ, С. В. СМЕРНОВ.

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА».

Адрес редакции: Москва, А-47, 1-я улица Ямского поля, 28. Тел. Д 3-31-37.

Издательство «Правда».

А 00138. Изд. № 1074. Подписано к печати 19/VII 1962 г. Формат бум. 70×108¹/₈. Тираж 1 650 000 экз. Заказ 2079. 1 бум. л.— 2,74 печ. л.

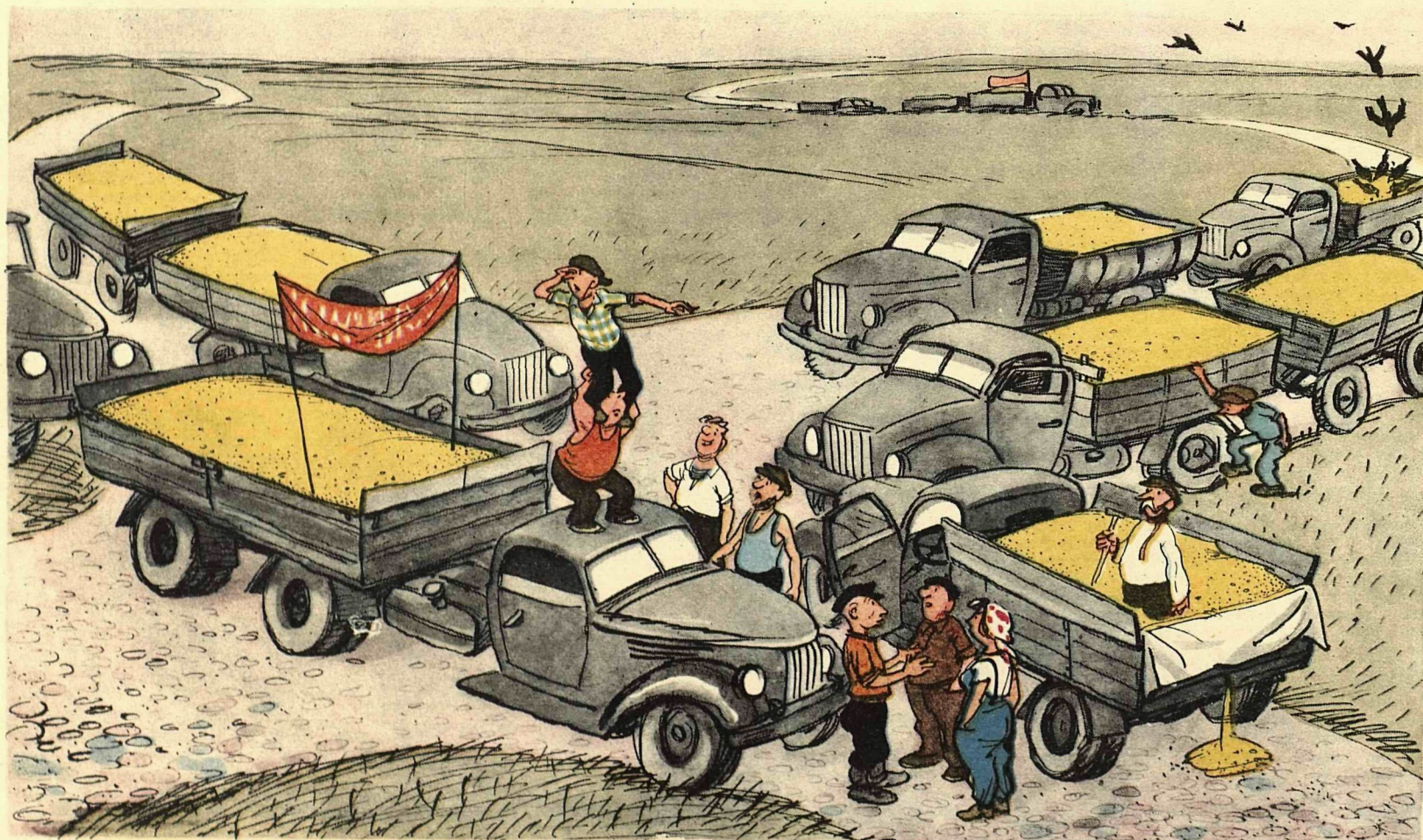
Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

— В этом году у нас на каждый гектар мягкой пахоты вышло по 28,5 собрания.

Рисунок А. ЦВЕТКОВА

— Все-таки где-нибудь да есть же элеватор.

Рисунок С. КУЗЬМИНА